

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

**ИНДИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЮЖНОЙ АФРИКЕ
В 80-Е ГГ. XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

**Выпускная квалификационная работа
студентки заочной формы обучения
направления подготовки 44.03.01.
Педагогическое образование, профиль История
5 курса 02031152 группы
Андрух Ольги Ивановны**

**Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент
Дудка А.И.**

Белгород 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ИНДИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЮЖНОЙ АФРИКЕ В 80-Е ГГ. XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	10
§1. Исторические условия формирования индийской диаспоры в Южной Африке.....	10
§2. Начало формирования индийской диаспоры в Южной Африке.....	16
§3. Индийская диаспора в Африке в конце 80-х годов XIX – начале XX века.....	20
ГЛАВА II. БОРЬБА ИНДИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЗА СВОИ ПРАВА И РОЛЬ М.К. ГАНДИ.....	33
§1. М.К. Ганди: деятельность и роль в консолидации индийской диаспоры в Южной Африке.....	33
§2. М.К. Ганди о тактике сатьяграхи и ее применении в Южной Африке.....	42
§3. Борьба индийцев за гражданские права в 1903-1908 годы.....	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования определяется необходимостью изучения исторического прошлого и сегодняшнего состояния диаспор, возникавших в разных странах, в разное время и в разных исторических условиях. Имеющийся опыт взаимоотношений переселенцев и коренного населения, колониальных администраций и мигрантов, борьба последних за свои права вызывают несомненный интерес исследователей-историков, этнографов, политологов. После распада СССР за пределами России, на территориях бывших советских республик оказалось большое количество русских, чей статус существенно изменился. Они оказались вынужденными решать многочисленные проблемы, которые возникли в новых условиях. Поэтому изучение опыта индийской диаспоры Африки может дать интересный материал для решения вопросов, связанных с русскоязычным населением постсоветских нероссийских территорий.

Актуальность исследования обусловлена также вниманием к успешному экономическому развитию ЮАР, к ее опыту решения социальных проблем в поликультурном обществе, а также к ее прошлому, в котором кроются многие истоки нынешнего динамичного развития страны.

Вместе с тем данная работа актуальна и в научном плане, поскольку на сегодняшний день нет специального исследования, в котором нашли бы освещение названные проблемы.

Историография проблема истории, социально-политического положения и борьбы индийской диаспоры в Южной Африке в последние десятилетия XIX - начале XX века в отечественной литературе отражена лишь отдельными аспектами, поскольку большая часть авторов свое основное внимание уделяла личности М.К.Ганди – его жизни, взглядам и деятельности.

Вместе с тем, использованная при подготовке данного исследования литература может быть разделена на ряд групп. Первую составили работы общеисторического характера, в которых названный период истории представлен в общеисторическом ключе, а исследуемые события большей частью не упоминаются или не детализируются. В эту группу вошли такие работы как «История Африки в XIX - XX веках: сб. статей» за 1967, 1984 и 1972 годы, Лавис и Рамбо «История XIX века»¹.

Вторую группу объединили работы об истории появления индийцев в Южной Африке, составе индийской диаспоры и ее месте в системе социально-экономических отношений британской колонии. Это работы следующих авторов: А. Гомес «Индийская община в Южной Африке (60-е годы XIX века - 60-е годы XX века)», А.Д. Дриздо «Индийцы и пакистанцы за рубежом», Д.М. Мухамедовой «Из истории расовой дискриминации индийцев в Южной Африке», П.М. Шаститко «Сто лет бесправия (Положение индийцев в Южной Африке 1860-1960 гг.)»²

Наиболее многочисленна группа исследований, авторы которых пишут о жизни и многообразной деятельности Мохандаса Карамчанда Ганди, сыгравшего выдающуюся роль в защите интересов индийцев и организации движения протеста в Южной Африке, поскольку около 20 лет он провел в этой британской колонии, где получил широкую известность среди индийцев и как общественный деятель – в мировом общественном мнении. Это такие работы: О.В. Мартышин «Махатма Ганди в оценке современных исследователей», «О наследии Махатмы Ганди»; «Политические взгляды Махатмы Карамчанда Ганди»; Л.Р. Полонская «Махатма Ганди: смысл

¹ История Африки в XIX - XX веках: сб. статей/ отв. ред. Орлова М., 1967, 1984, 1972; Лавис и Рамбо. История XIX века / общая ред. Лавис и Рамбо. М., 1939, Т.7, 8.

² Гомес, А. Индийская община в Южной Африке (60-е годы XIX века - 60-е годы XX века) А. Гомес - М.: РУДН, 1995; Дриздо, А.Д. Индийцы и пакистанцы за рубежом/ А.Д. Дриздо. М., 1984; Мухамедова, Д.М. Из истории расовой дискриминации индийцев в Южной Африке/Д.М. Мухамедова. Ташкент, 1965; Шаститко, П.М. Сто лет бесправия (Положение индийцев в Южной Африке 1860-1960 гг.) /П.М. Шаститко. М., 1963.

жизни»; Р. Роллан «Махатма Ганди»; Р.А. Ульяновский «Три лидера великого индийского народа: М.К. Ганди, Дж. Неру, И. Ганди»³.

Отдельной группой являются работы историков, изучавших отдельные исторические события истории южноафриканского региона: Р.В. Вяткина «Создание Южно-Африканского Союза»; А.А. Громыко «Конфликт на Юге Африки: международный аспект»; А.Б. Давидсон «Южная Африка. Становление сил протеста (1870-1924)»; И.А. Никитина, «Захват бурских республик Англией»⁴.

Еще одну группу составляют исследования, в которых авторы связывают происходившее в южноафриканской колонии с деятельностью М.К. Ганди и прослеживают влияние событий рубежа веков на последующие события в разных странах. Группа включила следующие исследования: «Африка: колониализм и антиколониализм (XIX-XX вв.)»; А.И. Шифман «Лев Толстой и Восток»; А.Б. Давидсон «Сесил Родс строитель империи»; И.Д. Парфенов «Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века»⁵.

Однако на сегодняшний день не удалось обнаружить работу, в которой исследуемая проблема получила бы всестороннее освещение.

Объект исследования – история южно-африканского региона в 80-е гг. XIX – начале XX в.

³ Мартышин, О.В. Махатма Ганди в оценке современных исследователей // Азия и Африка сегодня. – 1987. - №8. – С.22-25, Он же О наследии Махатмы Ганди // Индия 1980. Ежегодник гл. ред. П.В. Куцобин - М., 1982. С.223-234, Он же Политические взгляды Махатмы Карамчанда Ганди - М., 1970; Полонская, Л.Р. Махатма Ганди: смысл жизни/ Л.Р. Полонская// Новая и новейшая история. – 1991. - №4. - С.84-110; Ромэн, Роллан Махатма Ганди/ Роллан Ромэн. М., 1924; Ульяновский, Р.А. Три лидера великого индийского народа: М.К. Ганди, Дж. Неру, И. Ганди / Р.А. Ульяновский. М., 1986.

⁴ Вяткина, Р.В. Создание Южно-Африканского Союза/ Р.В. Вяткина. М., 1976; Громыко А.А. Конфликт на Юге Африки: международный аспект/ А.А. Громыко. М., 1979; Давидсон, А.Б. Южная Африка. Становление сил протеста (1870–1924)/ А.Б. Давидсон. М., 1972; Никитина, И.А. Захват бурских республик Англией/ И.А. Никитина. М., 1970.

⁵ Африка: колониализм и антиколониализм (XIX - XX вв.): сб. статей/ отв. ред. С.Ю. Абрамова. М.: Наука, 1990; Шифман, А.И. Лев Толстой и Восток/ А.И. Шифман. М.: Издательство восточной литературы, 1971; Давидсон, А.Б. Сесил Роде строитель империи/ А.Б. Давидсон. М., 1998; Парфенов И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века/ И.Д. Парфенов. М., 1991.

Предмет исследования – формирование и существование индийской диаспоры в Южной Африке в указанный период.

Цель работы заключается в изучении жизнедеятельности индийской общины в Южной Африке в 80-е гг. XIX – начале XX в.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- проследить динамику формирования и деятельности индийской диаспоры в британской Южной Африке;
- изучить идеологические основы, формы, методы и результаты борьбы индийских переселенцев за свои права и осветить роль М.К. Ганди в деятельности индийской диаспоры в Южной Африке.

Источниковую базу составили официальные документы, изучение которых позволило подвести законодательное основание под изучавшиеся процессы. Большая их часть относится к деятельности британских кабинетов и британских колониальных властей Южной Африки. В этой группе работ представлены такие сборники официальных документов «Конституции буржуазных стран. Британская империя. Доминионы, Индия, Филиппины», «История Африки в документах 1870-2000», «Синяя книга Сборник тайных документов, извлеченных из архива бывшего министерства иностранных дел»⁶.

Значительный интерес представляли в период подготовки исследования работы Мохандаса Карамчанда Ганди, который в течение почти 20 лет жил в Южной Африке, где началась его активная адвокатская практика, в первую очередь, по защите интересов представителей индийской диаспоры, а также деятельность теоретика, идеолога, вдохновителя и самого активного участника сатьяграхи, позволившей добиться смягчения расовой дискриминации индийцев, а позже – и освобождения Индии. Это такие

⁶ Конституции буржуазных стран. Британская империя. Доминионы, Индия, Филиппины. М., 1936, Т. IV; История Африки в документах 1870-2000/ отв. ред. А. Давидсон. М., 2005; Синяя книга Сборник тайных документов, извлеченных из архива бывшего министерства иностранных дел/ ред. Трояновский К.М. М., 1918.

работы выдающегося индийского философа и общественного деятеля как «Моя жизнь» и «Сатьягракха в Южной Африке»⁷.

Для изучения состояния южноафриканских владений Великобритании, конкретизации информации об историческом прошлом региона и состоянии социально-экономических отношений была использована работа нашего соотечественника, посетившего Южную Африку в конце XIX в. И.А. Гончарова «Фрегат «Паллада»⁸.

Обращение к данным источникам позволило разобраться в сущности исследуемых процессов и в содержании теоретических установок борьбы индийцев за свои права.

Комплексное использование источников и научной литературы помогло осуществить данное исследование.

Новизна исследования заключается в том, что в нем предпринята попытка дать анализ исследуемой проблемы, опираясь на комплексное использование источников и литературы, опубликованных в периодике и сети Интернет.

Практическая значимость данной работы определяется тем, что ее основные положения и выводы помогают глубже осмыслить и реально оценить сложные экономические и социально-политические процессы, раскрыть сущность этнических, религиозные и других явлений, происходивших в Южной Африке на рубеже XIX-XX вв. Материалы исследования могут быть использованы в процессе преподавания новой и новейшей истории стран Востока в образовательных учреждениях.

Теоретико-методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности, целостности, системности. Их использование помогло рассмотреть исследуемую проблему в динамике и в широком историко-культурном контексте.

⁷ Ганди, М.К. Моя жизнь/ М.К Ганди М., 1969; Он же. Сатьягракха в Южной Африке/ М.К. Ганди. М., 1969.

⁸ Гончаров, И.А. Фрегат «Паллада»/ И.А. Гончаров. - М., 2002.

На основе принципа историзма исторические процессы были рассмотрены в развитии и в определенном историческом контексте.

Принцип объективности помог дать анализ воздействия различных факторов на исследуемые процессы.

Опираясь на принцип целостности, были изучены процессы формирования и деятельности индийской общины в Южной Африке в связи с другими процессами и явлениями.

В работе были использованы следующие методы исторического исследования:

- историко-генетический метод - для исследования проблемы формирования и существования индийской диаспоры;
- сравнительно-исторический метод – для освещения британской колониальной политики в отношении различных групп эксплуатируемого населения, а также – для сравнения результатов борьбы индийцев за свои права в Африке в разные периоды их активности;
- историко-типологический метод – для выявления сходства и различия в борьбе индийцев за свои права в Африке и на их исторической родине, в Индии.

Используя междисциплинарный подход в ходе исследования были использованы данные исследователей-политологов, историков, этнографов и филологов др.

Апробация работы была осуществлена на заседаниях проблемной группы «Традиционные культуры народов мира» в 2013 и 2014 гг., а также на Международных научно-практических конференциях «Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие», проходивших на историко-филологическом факультете НИУ «БелГУ» в 2015 и 2016 гг.

По теме исследования имеется публикация:

1. Андрух О.И. Индийские переселенцы в Африке. // Традиционные культуры народов мира: история, интерпретация, восприятие.

Материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Политекра, 2016. – С. 9-10.

Структура работы определена задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

На защиту выносятся следующие положения:

- индийская община Южной Африке представляла собой весьма сложное образование;
- многообразная деятельность общины определила ее место в жизни южноафриканского общества;
- Мохандас Карамчанд Ганди сыграл важнейшую роль в жизни диаспоры как разработчик концепции сатьяграхи, а также как руководитель и активный участник борьбы индийской диаспоры в британской Южной Африке за свои права.

ГЛАВА I. ИНДИЙСКАЯ ДИАСПОРА В ЮЖНОЙ АФРИКЕ В 80-Е ГГ. XIX ВЕКА – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§1. Исторические условия формирования индийской диаспоры в Южной Африке

К концу XIX века крупнейшие колониальные державы в основном завершили передел территорий в Африке и создание систем их эксплуатации. На этом этапе они приобрели более унифицированный характер, став элементом мировой колониальной системы, но и сохранив специфику отдельных колониальных империй.

Южноафриканский регион не стал исключением в этом отношении.

При рассмотрении ситуации конца XIX – начала XX в., которая стала историческим фоном, на котором разворачивались исследуемые процессы формирования и существования индийской диаспоры в Африке, необходимо обратиться к предыстории региона.

Известно, что начало освоению африканского континента положили португальцы: с XV века, со времен Генриха Мореплавателя (1394 - 1460), они, прикрываясь благородной целью - распространения христианства среди новых народов - стремились овладеть богатыми природными ресурсами Африки. Получив поддержку Ватикана, закрепленную буллами, в XV-XVI веках они обеспечили себе права на всю Африку. Это был этап торговой экспансии, осуществлявшийся силами торговых компаний европейцев, которые стремились наладить постоянные торговые связи с коренным населением. Тогда же стали возникать первые постоянные поселения европейцев вдоль африканского побережья.

Первыми европейцами, которые появились на юге Африки и остались здесь надолго, были голландцы, когда в 1647 году на юге Африки потерпело кораблекрушение судно «Nieuwe Haarlem», и высадившиеся на

берег основали поселение, на месте которого вырос порт Капштадт. Постепенно они освоили и прилегающие земли, на которых были основаны фермы. Рядом с голландскими фермерами-бурами (boer) свои фермы стали создавать французские гугеноты, немцы, португальцы и англичане. Созданная ими Капштадтская колония вела достаточно замкнутый образ жизни, стремясь отгородиться не только от соседей-африканцев (готтентотов и бушменов), но и от белых переселенцев-европейцев. Контакты между ними носили чаще экономический характер и выражались, например, в использовании труда чернокожих. Столь длительная изоляция и интенсивный внутренний культурный обмен привели к формированию у поселенцев особой культуры, основу которой составил диалект (тааль), а потом и язык — африкаанс. Голландцы-буры установили свое безраздельное господство над населением региона, создав натуральное хозяйство, основанное на рабском труде африканцев. .

Они господствовали в этих землях 150 лет. Вначале, как и в других регионах мира, в роли активно действующей силы здесь выступала Голландская Ост-Индская компания (Vereenigde Oost-Indisch Compagnie — VOC), использовавшая территорию колонии для торговли, а также для отдыха мореплавателей, следовавших далее на Восток — в Азию и Австралию⁹.

В конце XVIII в. ситуация изменилась, когда Голландия лишилась флота, что развязало руки британской короне, которая начала захват голландских владений.

На короткое время Капштадтская колония перешла под власть короны, но в 1802 году по Амьенскому миру было восстановлено ее статус-кво.

Европейские события оказали далее самое непосредственное влияние на дальнейшую судьбу этой колонии: в 1806 году Голландия оказалась под властью Луи Бонапарта, поражение которого привело к передаче

⁹ Вплоть до роспуска Голландской Ост-Индской компании в 1798 году.

южноафриканских земель Англии, а в 1814 году Капштадт стал Кейптауном — столицей Капской колонии¹⁰.

Как известно, ранее в Англии был принят «Закон о запрете работорговли», подтвержденный в 1807 году. Несмотря на то, что он не означал отмену рабства, а рабы только получили право жаловаться на своих владельцев, южноафриканские фермеры выразили свое недовольство законом. Чтобы снять напряженность, английский губернатор Кальдерон в 1809 году издал «Готтентотскую прокламацию», по условиям которой чернокожие батраки могли подвергаться порке, но и менять место работы при наличии специального разрешения от прежних хозяев.

Двойственность решений британских властей не смогла снять противоречий между африканцами и бурами (африканерами). Упразднение голландских судов, придание английскому языку роли единственного языка, допускавшегося в судопроизводстве, а потом и начавшаяся усиленная английская миграция в регион вызывали недовольство буров.

Именно переселение в Южную Африку в 1820 году 5 тысяч англичан позволило основать в 1820 г. порт Элизабет, а в 1824 г. - Порт-Наталь, вскоре превратившиеся в крупные опорные пункты британского влияния¹¹.

В 1828 и в 1833-35 годах в Южной Африке были приняты законы, провозгласившие равенство всех свободных граждан перед законом, отмену рабства (с оговоркой о сохранении зависимости рабов в виде «ученичества» («apprenticeship») и телесных наказаний, что также не соответствовало интересам буров.

Положение для белых фермеров осложнялось набегами на их хозяйства воинственных африканских племен коса (или амакоса) и других, в ходе которых буры несли людские и материальные потери. Так, в период войны с коса в 1834-1836 годов было убито 40 человек и уничтожено 416

¹⁰ За Капскую колонию голландцы получили 6 миллионов фунтов стерлингов.

¹¹ Южная Африка XVI-XIX вв. – Режим доступа: <http://biofile.ru/bio/38700.html>

ферм¹². В разжигании войны с африканскими племенами английские чиновники обвинили белых колонистов, что привело к ухудшению отношений между старыми и новыми колонизаторами.

Осознав невозможность их урегулирования, буры решили покинуть обжитые места для создания новых 3 самоуправляющихся поселения на свободных от англичан землях, которые они нашли за рекой Оранжевой. Для разведки маршрутов переселения фермерами в 1834 году были сформированы специальные экспедиции (Commissie Treks). Третья их экспедиция достигла Порта Наталь, где в это время проживало 30 англичан. Надеясь на то, что их переселение в этот район не вызовет противодействия ни со стороны англичан, ни со стороны африканцев, буры в феврале 1836 года начали поход на север и восток от Кейптауна, получивший название Великий трек (Die Groot Trek — Великое переселение), в ходе которого реку Оранжевую пересекли сотни фургонов с семьями фермеров и прочих граждан. Переселенцы стали называть себя «фоортреккерами» (Voortrekker — пионер или первопроходец) или «трекбурами»¹³.

Стремясь воспрепятствовать переселенцам, в 1836 году британские власти приняли Акт «О наказаниях мыса Доброй Надежды», лишивший «фоортреккеров» права отказываться от британского подданства, объявив земли до 25 градуса южной широты находящимися под британской юрисдикцией. На время этот акт позволил сдержать переселение, но к этому времени 10 тысяч «фоортреккеров» (около четверти населения Капской колонии) все-таки ушли на север¹⁴. Претензии буров к британскому правительству состояли в том, что последнее недопустимо уравнивает в правах «белых» и «черных», отменяет рабовладельческие привилегии.

После долгой и кровопролитной борьбы бурам удалось создать республику Наталь, которая скорее представляла собой военную демократию

¹² Республика Наталь – Режим доступа: <http://liberea.gerodot.ru/neoglot/natalre.htm>

¹³ Там же.

¹⁴ Освоение Южной Африки белым человеком. Великий Трек. – Режим доступа: http://samlib.ru/t/toder_o_j/gt05.shtml

бурских общин при их весьма децентрализованном внутреннем устройстве. Постепенно бурам удалось создать государство, в котором господствовало немногочисленное белое меньшинство (4 тысячи «лиц европейской национальности»), установившее фактически полурабовладельческий режим, по сути - апартеид.

Власти Великобритании какое-то время не предпринимали активных Действий против буров, сражавшихся с африканцами, поскольку ослабление сопротивления коренного населения соответствовало их интересам.

16 октября 1840 года буры объявили о создании федерации бурских республик с центром в Натале, (с 1841 года - в Почефструме), надеясь на объявление Наталю голландской колонией. Однако их надежды оказались напрасными.

28 января 1842 года британские войска начали действия против бурского государства, а 15 июля того же года Республика Наталь официально признала власть британской короны.

Британские власти решили преобразовать Наталь в колонию, в которой была запрещена дискриминация людей по признакам расы, языка и происхождения, что должно было воспрепятствовать возможности восстановления государства буров. Одновременно частично восстанавливались территориальные права коса и зулусов.

Следующая страница истории Наталю связана была с его присоединением 12 мая 1843 года к Капской колонии. Многие буры не признали изменений и покинули Наталь, так что к концу 1843 года в Натале осталось не более 500 бурских семей. Непродолжительное время власти сохраняли остатки бурского самоуправления, но вскоре и они исчезли, а в декабре 1845 года Республика Наталь была вовсе упразднена.

Именно в провинцию с такой историко-культурной базой были направлены выходцы из Индии. К концу XIX века Наталь стал территорией с преимущественным африканским населением (786000 африканцев), там

проживали 74000 индийцев и 63000 белых. Основной ее доход давали плантации сахарного тростника¹⁵.

Кроме Наталя британская корона владела Капской колонией, экономика которой также имела аграрную ориентацию: производили в основном шерсть, хлеб и виноград, а из полутора миллионов жителей колонии треть составляло белое население, являвшееся потомками первых голландских колониалистов¹⁶.

Замбезия и Родезия, также принадлежавшие Великобритании, были самыми экономически неразвитыми территориями с преимущественно кочевым и полукочевым африканским населением.

Эксплуатация этих африканских территорий - вместе с колониями в других частях света – превратила Великобританию в крупнейшую мировую колониальную державу, между частями которой к середине XIX века был налажен интенсивный обмен.

¹⁵ Лависс Эрнест, Рамбо Альфред История XIX века Ганди. – Режим доступа: http://krotov.info/history/19/57/laviss_46.htm

¹⁶ Лависс и Рамбо История XIX века. М. Государственное социально-экономическое издательство. 1939. Т. 8. С. 139.

§2. Начало формирования индийской диаспоры в Южной Африке

Многие культурные связи имели еще доколониальные корни. К таковым относятся и контакты индийцев и африканцев.

По мнению Р.Г. Грегори, индийские купцы активно торговали с африканскими территориями, а в XVII веке уже вдоль холмов и озер на небольшом удалении от побережья Южной Африке существовали поселения индийцев¹⁷. Это доказывает существование ранних торговых связей между Африкой и Южной Азией.

Голландцы, основавшие на мысе Доброй Надежды в 1652 году Капскую колонию, а потом и англичане, завоевавшие ее в XIX веке, принесли в регион новые отношения – колониального типа, создав систему колониального господства и колониальной эксплуатации.

На территории Наталя находилось много плодородных земель, пригодных для создания плантационных хозяйств, в первую очередь, сахарного тростника¹⁸. Его производство было ориентировано на внешний рынок, т.к. внутренний рынок как таковой отсутствовал во второй половине XIX века. Для коренного африканского населения характерны были примитивная обработка земли и натуральное по типу хозяйство, с полным отсутствием товарно-денежных отношений. Они не обладали навыками земледелия и ежедневного труда, поэтому использовать их в качестве наемных работников не было возможности. Это заставило искать рабочую силу в других колониях. Индия находилась на небольшом удалении от Африки и таковой располагала¹⁹.

Завоевание англичанами Капской колонии и расширение ее территории, открытие месторождений алмазов и необходимость

¹⁷ Gregory R.G. India and East Africa. P. 8.

¹⁸ Idid. P. 2.

¹⁹ Idid. P. 126.

налаживания эксплуатации новых владений поставили перед колонизаторами аналогичные задачи. Потребность в рабочей силе возросла.

В 30-х гг. XIX века и усилилась эксплуатация Индии как аграрно-сырьевого придатка капиталистического хозяйства Англии. Это вызвало обезземеливание крестьян, что заставляло уходить их в город, и разорение городских ремесленников, пополнявших ряды бедноты²⁰. Эти процессы вели к стиранию кастовых границ и стимулировали социальную подвижность масс индийского населения, лишенного средств к существованию.

Таким образом, не найдя работы в Индии, они вынуждены были искать ее далеко за ее пределами, чем пользовались чиновники колониальной администрации, отправляя индийцев в Африку. Так они избавлялись от избыточного населения. Одновременно индийские колониальные власти решали проблему уменьшения социальной напряженности в самой Индии.

М.К. Ганди, раскрывая причины привлечения индийцев к труду в Африке, указывал на полезность использования опыта и свободных рабочих руках в африканском сельском хозяйстве и добывающей промышленности. Со своей стороны, у африканцев не было потребности в работе по найму, поскольку они жили за счет своего хозяйства, носившего натуральный характер²¹.

Не имея возможности найма в Африке, колониальные чиновники сочли возможным и полезным использовать труд индийцев.

Наш соотечественник И.А. Гончаров, в 1853 году посетивший Капштатт, писал о том, что там было много «цветных», выходцев из Восточной Индии²².

Открытие в 1869 году Суэцкого канала значительно ослабило связь Южной Африки с мировым рынком и обусловило переход к следующему

²⁰ Комаров, Э.Н. Английская колониальная политика в Индии и ее социально-экономические последствия// Народное восстание в Индии 1857-1859 гг. - М., 1971. - С.98.

²¹ Ганди, М.К. Сатьяграха в Южной Африке/ М.К Ганди. М., 1969. С. 243.

²² Гончаров, И.А. Фрегат «Паллада». - М. Дрофа. 2002. С.107-108.

этапу эмиграции индийцев в Южную Африку. Как отмечает М.К. Ганди, в середине 70-х годов XIX столетия ехали сюда вместе с рабочими-кули «для работы на плантациях сахарного тростника и чая, угольных копях, железных дорогах и частных кампаниях» и торговцы²³. Их статус был уже иным: они прибывали как свободные поселенцы, чьи права и возможности были значительно большими, чем у их предшественников. Число этих индийцев постоянно росло. Они принадлежали к торговым домам Гуджарата, Катча и Бомбея.

13 октября 1860 года из Мадраса на пароходе «S.S. Truro» в Африку была отправлена первая группа индийских рабочих из 150 человек, прибывшая в Дурбан 16 ноября 1860 года²⁴.

М.К. Ганди в своей работе «Моя жизнь» пишет, что среди первых 342 индийцев были не только мужчины, но и женщины, и дети; были среди них и индуисты, и мусульмане, и христиане²⁵. Их положение было незавидным, о чем свидетельствует общее их название «кули», имевшее явный уничижительный смысл: «В Южной Африке мы получили отвратительную кличку «кули». В Индии слово «кули» означает «носильщик» или «возчик». Но в Южной Африке оно приобрело презрительный оттенок. Оно означает там то же самое, что у нас «пария» или «неприкасаемый»²⁶.

Снижение спроса на южноафриканский сахар на мировом рынке в условиях мировой депрессии, ограничение темпов роста и размеров плантаций, сведения о невыносимых условиях труда и быта индийских рабочих в Африке повлияли на характер миграции: с 1860 до июля 1866 года шла весьма интенсивно: только в Наталь за это время было вывезено 5448

²³ Ганди, М.К. Сатьяграха в Южной Африке. С.126.

²⁴ Там же. С.65.

²⁵ Гончаров, И.А. Фрегат «Паллада». М. Дрофа. 2002. С. 107-108.

²⁶ Ганди, М.К. Моя жизнь. – Режим доступа:
http://www.indostan.ru/biblioteka/72_2044_0.html

человек, и это были только рабочие на плантации сахарного тростника²⁷. С июля 1866 она была практически прервана.

Этим был завершен первый этап формирования индийской диаспоры в Южной Африке.

²⁷ Palmer. M. The history of the Indians in South Africa. P.20.

§3. Индийская диаспора в Африке в конце 80-х годов XIX – начале XX века

К 1895 году индийское население в колонии достигло 46 343 человека, 30 303 из которых были свободными. Исследователи, занимающиеся проблемой индийской диаспоры в Южной Африке, располагают определенными сведениями об этническом составе эмигрантов. Российский исследователь П.М. Шаститко проанализировал лингвистический состав индийской южноафриканской диаспоры:

- на тамильском языке говорили 33% индийцев,
- на хинди - 24,
- на гуджарати - 10,
- на телугу - 8,5,
- на урду - 5,5,
- и на прочих - свыше 10%²⁸.

Индийский исследователь С.Б. Мукерджи обращает внимание на то, что «большинство индийских рабочих принадлежало к низшим кастам тамиллов»²⁹.

Анализ приведенной информации позволяет сделать следующие выводы о национальном составе работающих:

- тамилы и телугу - 41,5%
- хинди- и урдуязычные рабочие - 29,5%,
- гуджаратцы.

По религиозному признаку индийцы распределяются следующим образом:

- индусы - 74%,

²⁸ Шаститко, П.М. Сто лет бесправия (Положение индийцев в Южной Африке 1860-1960 гг.). С.77.

²⁹ Цит. по: Мухамедова, Д.М. Из истории расовой дискриминации индийцев в Южной Африке/Д.М. Мухамедова. Ташкент, 1965. С.105.

- мусульмане - 16%,
- христиане - 6,5%,
- парсы и джайны³⁰.

Определенный анализ состава индийских рабочих к концу XIX в. М.К. Ганди в работе «Сатьяграха в Южной Африке»: «Мусульмане были в основном торговцы, хиндустанцы - служащие, которые представляли класс свободных индийцев. Кроме того, было несколько торговцев - парсов, но вся их численность не превышала 30 - 40 душ»³¹.

Характеризуя образовательный уровень африканских индийцев, он пишет, что «вплоть до 1893 года в Южной Африке вообще не было хорошо образованных индийцев»². В составе диаспоры он выделяет:

- индийцев, практически не знавших английского языка и работавших в основном техническими служащими;
- индийцев с английским образованием, работавших переводчиками;
- синдхских торговцев³.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что и за пределами Индии мигранты сохраняли различия, существовавшие между ними ранее. Наличие определенных групп в составе переселенцев позволяет определить, откуда выходцами были переселенцы: в основном, из Мадрасского и Бомбейского президентств. Однако длительное пребывание в Южной Африке заставило их адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, с можно утверждать, что большая часть законтрактованных рабочих состояла из южноиндийских народов, говоривших на дравидских языках, - тамилы и телугу. Поскольку они пребывали из Мадраса, их часто называли «мадраси». В меньшей степени были представлены северные индийцы, говорившие на индоевропейских

³⁰ Шаститко, П.М. Сто лет бесправия (Положение индийцев в Южной Африке 1860-1960 гг.) С.79.

³¹ См.: Ганди, М.К. Сатьяграха в Южной Африке/ М.К. Ганди. М., 1969.

языках, - хинди, маратхи, гуджарати и др. Тех, кто выезжал из Калькутты, в Южной Африке называли «калькутти», они говорили на бенгальском языке.

Большинство законтрактованных индийцев состояло из низкокастовых индусов, традиционным занятием которых были сфера обслуживания, нечистое ремесло. Плантационные рабочие вербовались, прежде всего, из бедных слоев индийского населения³² - разорившихся ремесленников, крестьян, которые были, в основном, домашние слуги, цирюльники садовники, виноградари. 60% всех прибывших эмигрантов принадлежало к низшим кастам, 25-30%) - к торговым кастам, 10-15% - к высоким кастам кшатрийского ранга. Процент брахманов среди переселенцев был невысок.

Вообще, всех индийцев, проживавших в к XIX века на территории Южной Африки, Ганди делил на 3 группы соответственно роду их занятий.

К первой он относил класс торговцев, ко второй - клерков (служащих) и их помощников, а третью составляли садовники и прочие.

В класс торговцев входили лавочники, купцы, золотых дел мастера, ювелиры, кондитеры, продавцы фруктов, украшений и табачных изделий.

Ко второй группе принадлежали бухгалтеры, продавцы, учителя, фотографы, переводчики, цирюльники, менеджеры, управляющие складами.

В класс садовников и прочих входили продавцы овощей, фермеры, прислуга в домах, рыбаки, садовники, фонарщики, водители экипажей, констебли, официанты, повара³³.

Из вышеперечисленного списка видно, насколько разнообразны были профессии, на которых были заняты индийцы.

Важно отметить высокий процент лиц, принадлежавших к торгово-ростовщическим кастам. В этом отношении Южная Африка составляла исключение среди колонии Британской империи.

³² Ганди, М.К. Моя жизнь.

³³ Там же.

Прибывшие по контракту эмигранты низших каст работали на сахарных плантациях.

Правительство метрополии в зависимости от характера эмиграции делило всех индийцев на «законтракованных» и «пассажиров»³⁴. По прибытии индийцев сортировали на два класса (первый и второй) согласно качеству одежды. «Это было далеко неудовлетворительное решение вопроса, так как за начальником станции оставалось право решать, кто «Одет соответствующим образом».

Купцы, прибывшие с Маврикия, держались обособленно от остального индийского населения, считая себя европеизированными. Многие называли себя арабами, опасаясь, чтобы их не спутали с контрактowanными рабочими. Английская исследовательница М. Палмер иллюстрирует взаимоотношения между двумя группами индийцев, носившие уже не кастовый, а, скорее, классовый характер. В вагон, в котором ехало несколько возвращавшихся с базара европейских женщин, вошел индийский мальчик. Одна из женщин сказала ему: «Эй, ты, маленький грязный кули! Это вагон для европейцев. Тебе сюда нельзя входить!» С величайшим достоинством мальчик ответил: «Вы ошиблись, мэм. Я не кули, я с Маврикия и ничуть не хуже европейцев»³⁵.

«Пассажиры», прежде всего, были торговцами и промышленниками. Среди них особую предприимчивость проявляли мусульманские касты ходжа, бохра и меманы. Они были главным образом из Гуджарата и Бомбея и говорили как на гуджарати, так и на урду. Бохра были в основном уроженцами Сурата, и их часто называли «сурти», а меманы — из Катхиявара (г. Порбандар). Небольшую, но в финансовом отношении влиятельную группу составляли торговцы парсы и джайны, также говорившие на гуджарати. Из числа «пассажиров» образуется прослойка индийской интеллигенции - юристы, врачи, служащие торговых компаний.

³⁴ Там же.

³⁵ Мухамедова, Д.М. Указ. соч. 45

В правовом и экономическом положении индийцев, прибывших в Африку в качестве «пассажиров» и «законтрактрованных», было значительное различие. Первые обладали капиталом, большей свободой передвижения, вторые прозябали в полурабском состоянии. Если так называемый «свободный» хотел «заказать экипаж, чтобы добраться из одного конца города в другой, он с легкостью мог это сделать, если же он хотел жениться, он мог обратиться к Протектору по делам индийских эмигрантов, чтобы брак зарегистрировали»³⁶.

Ганди отмечает, что «свободные индийцы строго дифференцировали себя от законтрактрованных...», ссылаясь на то, что «поддержка движения сопротивления (относительно условий проживания) законтрактрованных рабочих может навредить их положению и ухудшить дела»³⁷.

Сказывались и этнокультурные различия. М.К. Ганди писал, что купцы-мусульмане, купцы-индусы и парсы составляли отдельные ячейки индийской общины, хотя и «находились в известных социальных отношениях друг с другом»³⁸. Часто взаимоотношения между группами носили только деловой характер. Опираясь на разобщенность индийской диаспоры в Южной Африке, британские колониальные власти проводили колониальную политику.

Торговая деятельность была наиболее распространенной формой занятия индийцев. Вначале индийские купцы торговали такими специфически «индийскими» товарами, как традиционные специи для национальной кухни (прежде всего гвоздика), одежда индийского образца, индийские украшения и т. п. Их клиентами были только индийские эмигранты. Предприимчивость и опыт индийских торговцев, их умение завоевывать расположение покупателя - все это позволило им занять прочные позиции в южноафриканской торговле. Постепенно их покупателями стали

³⁶ Ганди, М.К. Моя жизнь.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

не только соотечественники, но и африканское и даже европейское население. Индийские купцы организовали торговлю вразнос, появляясь всюду: и в поселениях африканцев, и в лагерях старателей - охотников за алмазами.

Со временем индийские купцы заняли многие позиции в розничной торговле в английских колониях Южной Африки, а потом активизировали свою деятельность в бурских республиках - Трансваале и Оранжевой. Позиция белого населения была явно негативной по отношению к усилению влияния индийцев, поскольку они не хотели чрезмерного усиления индийских эмигрантов. «Белые купцы готовы были примириться с тем, что индийцы станут независимыми землевладельцами, но не могли допустить конкуренции в торговле»³⁹, - писал М.К. Ганди. Данное обстоятельство и положило начало дискриминационной политике в отношении индийских переселенцев.

Большинство исследователей сходны во мнении, что начальный период эмиграции считается благоприятным периодом развития отношений между плантаторами и рабочими. (П.М. Шаститко, А.Б. Давидсон)⁴⁰. Однако К. Кондапи склонен полагать, что вывоз завербованных рабочих был прекращен из Индии в 1866 году из-за «Допущенных правительством Наталя грубых нарушений условий договора»⁴¹.

Благодаря трудолюбию индийцев экспорт сахара из Южной Африки возрос за год по стоимости с 26000 фунтов стерлингов в 1863 году до 100000 фунтов стерлингов в 1864 г.

Освещая начальные страницы истории, бывший премьер-министр Наталя Хьюлита, писал в 1903 году: «Положение колонии до ввоза индийских рабочих было достаточно плачевным. Возникали реальные опасения за жизнеспособность страны. Но было это лишь до тех пор, как

³⁹ Там же.

⁴⁰ Никитина, И.А. Захват бурских республик Англией / И.А. Никитина. М., 1970. С.102.

⁴¹ Там же. С. 54.

правительство решило ввезти индийских рабочих. Сразу же началось возрождение. Дурбан был полностью построен индийскими рабочими»⁴². Это свидетельствует о признании роли индийских переселенцев уже на ранних этапах истории Наталья, куда они прибывали, заключив контракты о работе на своей исторической родине – в Индии.

Однако к середине 60-х гг. XIX века индийские рабочие начали жаловаться на невыполнение условий контрактных договоров: плантаторы не соблюдали обусловленного рациона питания, заменяя рис наполовину маисовой болтушкой. Плантаторы утверждали, что заменяют рис маисом по совету врачей, утверждавших, что маис является более питательной и полезной пищей. Бытовые условия, в которых жили индийцы, часто были антисанитарными⁴³.

Условия труда индийских наемных рабочих были весьма тяжелыми: за невыход на работу по болезни плантаторы вычитали из месячной заработной платы в день по шиллингу, а месяц болезни обходился в трехмесячную зарплату. Зарплату рабочие получали с задержкой и нерегулярно, кроме того, они платили штрафы и терпели физические издевательства, вплоть до побоев. Механизма защиты их интересов не было⁴⁴. Налицо формирование дискриминационной политики, объектами которой стали индийцы.

С появлением индийцев на территории Южной Африки начинает формироваться политика колониальной администрации и ограничение их прав.

Уже в 1885 году в Трансваале был издан один из первых дискриминационных законов - закон №3, поставивших их в приниженное положение по сравнению с голландцами.

⁴² Там же. С.87.

⁴³ Комаров, Э.Н. Указ соч. С.59.

⁴⁴ Там же. С.181.

Решение о проживании индийцев в «санитарных целях» в специальных сегрегациях еще более отделили индийцев от остального населения. Особыми налогами облагались те индийцы, кто планировал заниматься торговлей⁴⁵. Другой мерой стала мнимая забота белых колонизаторов об общественном здоровье и о здоровье индийцев, чем можно объяснить принятие ряда ограничительных законов, относившихся, в частности, к индийским кули, которые были весьма многочисленны. «Уважаемых индийских купцов это не затрагивало»⁴⁶. Мелкие торговцы терпели неудобства, поскольку эти ограничения «дезорганизовывали их торговлю, заставляли паниковать и находиться на острие ножа»⁴⁷.

М.К. Ганди отмечал, что проведенная проверка показала отсутствие различий в условиях жизни индийцев и европейцев, что свидетельствовало о явной дискриминации индийцев⁴⁸.

К последнему десятилетию XIX века положение индийцев в Южной Африке было достаточно прочным, поскольку специфику ему придали то обстоятельство, что британские колониальные власти, отправляя индийцев в Африку, надеялись на то, что они сумеют стать своеобразным катализатором экономического, в первую очередь, и социально-культурного, во вторую очередь, развития африканской колонии. Внести ожидаемый вклад они могли как наемные свободные работники, наделенные определенными возможностями и правами. Природное трудолюбие и непритязательность отличали индийцев как работников. Они находили себе место для работы повсеместно: в промышленности (добывающей, перерабатывающей и др.), в ремесле, в сельском хозяйстве, где добивались достаточно быстро результатов. М.К. Ганди по этому поводу писал: «Разные виды овощей, которые никогда раньше не выращивались здесь, теперь получили широкое распространение. А те виды сельскохозяйственных культур, которые прежде

⁴⁵ Ганди, М.К. Моя жизнь.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

выращивались в небольшом количестве, стали теперь выращиваться в изобилии»⁴⁹. Они начали выращивать культуры, которые им были знакомы еще с Индии: «Почти все виды овощей, разводимых в Индии, производятся здесь руками индийцев для придачи вкуса приготовляемой дома пище»⁵⁰. Но они привнесли к африканскую колонию и те культуры, которые были незнакомы здесь ранее: маис, дурру, бананы, папайю, ананасы, апельсины, персики, абрикосы, манго.

Социальной ячейкой, которую сохраняли индийцы, был кутум, объединявший несколько десятков семей и составлявший до 100 человек⁵¹. Он способствовал сохранению традиционных связей и характерного для индийцев в Индии единства.

Р. Грегори приводит сведения о количественном составе индийской южноафриканской диаспоры к 1900 году, полагая, в Натале к этому времени находилось 57 000 индийцев (1/3 были свободными), в Капской колонии - 10000 свободных, в Трансваале - 5000. Тенденция, которую он устанавливает, свидетельствовала и большом росте численности: к 1912 году в Натале работало 120 000 выходцев из Индии, в Капской колонии - 20 000, а в Трансваале - 10 000⁵².

Колониальные власти, устанавливая условия работы, в Закон №25 от 1891 года заложили требования весьма мягкие и благоприятные для нанимаемых: должен был заключаться контракт, в котором работодатель брал на себя обязательства по обеспечению индийца работой, удобным жильем, здоровым питанием, медицинскими услугами, оговаривались и условия отдыха⁵³. Однако М.К. Ганди писал о совершенно ином положении, в котором оказывались в Южной Африке законтрактованные индийцы.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Кутум (семья), в которую входили все члены семьи, родство которых определялось по мужской линии.

⁵² Gregory R.G. India and East Africa. P. 126.

⁵³ Гомес, А. Индийская община в Южной Африке (60-е годы XIX века - 60-е годы XX века). М. 1995.

Контракты нередко заключались в устной форме, что развязывало руки нанимателям и делало возможными злоупотребления, поскольку далеко не всегда индийцы знали обо всем содержании документа. С другой стороны, добровольно подписывая контракт, индеец лишался личной свободы и на срок более десяти лет оказывался в зависимости, а характер и условия труда были весьма тяжелыми. Заработная плата весьма низкой: мужчины получали 10 шиллингов в месяц, женщины – вдвое меньше, за 4-5 лет она возрастала у мужчин - до 14 шиллингов, у женщин - до 10 шиллингов, не позволяя удовлетворить основные потребности. Штрафы, отсутствие дней отдыха, произвол работодателей делали условия труда весьма тяжелыми.

Жалобы рабочих не получали удовлетворения.

Попытки властей провести некие реформы не дали результатов: была введена должность агента по делам азиатских эмигрантов, но заметных изменений это не дало, более того, полицейские отряды задерживали жаловавшихся «кули», а если удавалось все-таки подать жалобу в местный магистрат, ей не давали хода⁵⁴.

Массовые обращения индийцев заставили власти несколько улучшить условия жизни, но они оставались неудовлетворительными: жилища были маленькими, отсутствовали туалеты и т.п. Характеризуя их, М.К. Ганди писал: «Рабочие индийцы были обмануты агентами по найму на работу в Наталь. Под влиянием этого обмана они покинули свою родину. Нарушаются все религиозные и моральные нормы»⁵⁵. Однако индийцы, исключенные из своих варн и каст в Индии, не имели возможности вернуться на родину и вынуждены были терпеть лишения.

Основанием для проведения расистской политики была та имперская колониальная идеология, которая основывалась на господствовавшем убеждении англичан в своем превосходстве над другими народами и особой миссии господствовать над миром и нести цивилизацию неразвитым

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Ганди, М.К. Сатьягракха в Южной Африке. С. 61.

народам. Эта позицию раскрыл и обосновал в своих произведениях известный британский писатель Р. Киплинг, назвавший этот комплекс идеологических построений «бременем белого человека». Он пишет о превосходстве англичан, об особой британской роли в развитии индийцев. Например, в таких произведениях как «Комиссар округа», «Возвращение Имрэя», «Потерянный легион» и других он пытается убедить читателя, что именно благодаря власти англичан невежественные и суеверные индийцы развиваются и имеют успехи в культуре⁵⁶.

Вместе с тем, во многом благодаря осознанию своего превосходства над другим народами - в том числе, и европейскими - англичане провели законы, которые значительно ограничивали права белых буров в угнетении ими чернокожих и цветных народов. Однако они не были готовы к признанию более широких прав угнетаемых народов. Отношение же к индийцам, вероятно было иным по той причине, что англичане давно «цивилизывали» этот народ, который достиг определенного прогресса, следовательно мог претендовать на некоторое «доверие» и облегчение своего положения на территории других колоний, в частности, южноафриканской. Своеобразной «платой» стала лояльность индийцев южноафриканской диаспоры к британским властям и британской короне – в целом.

Однако к 90-м годам состояние индийской диаспоры становилось все более тяжелым, ее угнетение усиливалось, а права социальные и проч. сужались.

Росла ее численность, заметной стала роль в экономике, например, в сахарной промышленности и в торговле. Но если первое (труд был крайне тяжелым на плантациях) вполне устраивало белых, то с заметной ролью в индийских купцов, торговцев, служащих, представителей среднего класса они не были согласны, белое население все настойчивее требовало от

⁵⁶ Киплинг, Р. Комиссар округа // Восток есть Восток. Путевые заметки. Стихи М., 1991. С.276-298.

правительства пересмотреть законы в сторону ограничения возможностей индийской диаспоры. Одни из них требовали возвращения рабочих-индийцев после завершения сроков контракта на родину, другие выступали за увеличение налогов на индийцев.

Под этим давлением с начала 90-х годов власти начали наступление на права индийцев и пошли на дискриминационные меры: в Натале было ограничено число юридически дееспособных индийцев, индийцев лишили ранее предоставленных привилегий, было заявлено о намерении в течение 12-месячного срока закрыть принадлежавшие индийцам торговые дома и магазины.

Сходная политика относительно индийской диаспоры проводилась на территории бурских государств. В 1892 г. в «Своде законов Оранжевого Свободного государства» буров появился закон с красноречивым названием «О предотвращении наплыва азиатов». Он ограничивал срок пребывания индийца на территории республики двумя месяцами и запрещал ему заниматься торговлей и сельским хозяйством, лишив возможности вести экономическую деятельность и получать доход.

Тогда же, в 90-е годы XIX века правительство Наталя лишило индийцев права свободно проживать в колонии и ужесточило контроль за их экономической деятельностью.

Принимавшиеся законы свидетельствовали о том, что индийцы стали успешно конкурировать с европейскими предпринимателям. «Изменение политики относительно индийских эмигрантов в Южной Африке со стороны имперского правительства, несмотря на их ранние обещания, что индийцы будут иметь равные права с другими британцами, открыли ворота для проведения дискриминационного законодательства не только в бурском Трансваале, но и Британском Натале»⁵⁷.

Инструментом в руках индийской диаспоры, помогавшим ей отстаивать свои права, стало создание Индийского национального конгресса

⁵⁷ Там же.

Наталя, авторитет которого рос во многом благодаря деятельности М.К. Ганди.

Таким образом, на начальном этапе индийской эмиграции в Южную Африку, с 1860 года, когда первая партия законтрактованных рабочих прибыла из Индии в Наталь, колониальные власти создавали условия для прибытия в страну дополнительных работников и пытались регулировать и контролировать условия жизнедеятельности индийской общины, даже регламентировали и отстаивали права законтрактованных рабочих, чей труд обеспечил быстрый экономический рост, в частности, сахарной промышленности британской южноафриканской колонии.

Первый этап, продолжавшийся до 1866 года, был прерван мировой депрессией. На втором этапе, с конца 80 - начала 90-х годов, белые торговцы и плантаторы стали видеть в лице индийских купцов и рабочих соперников, чьи права стали методично ограничиваться.

ГЛАВА II. БОРЬБА ИНДИЙСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ ЗА СВОИ ПРАВА И РОЛЬ М.К. ГАНДИ

§1. М.К. Ганди: деятельность и роль в консолидации индийской диаспоры в Южной Африке

Роль М.К. Ганди в истории организации жизнедеятельности индийской диаспоры Южной Африки весьма значительна: кратко она может быть охарактеризована так: Южная Африка помогла Ганди создать свою теорию, а Ганди помог Южной Африке обрести консолидированную диаспору, лояльную к британскому колониальному режиму, но весьма последовательную в отстаивании своих интересов. Подобное развитие процессов не могло не повлиять на британскую колониальную политику в целом.

Политическая биография Мохандаса Карамчанда Ганди начала писаться с момента его рождения: появившись в семье, где политика была образом жизни (его дед, а потом и отец были премьер-министрами Порбандара, гуждаратского княжества британской Индии) он с детства впитывал принципы добросовестного отношения к своим обязанностям, основанные на традиционных ценностях и религиозно-этических нормах ортодоксального индуизма, однако при полном отказе от религиозной нетерпимости и кастовой ограниченности, но с лояльным отношением к британскому колониальному режиму.

М.К. Ганди родился 2 октября 1869 г. в семье, принадлежавшей к высшей касте вайшьев – торговой касте модбаниа⁵⁸. Его семья была не самой богатой, но принадлежала к образованным кругам и служилой прослойке княжества. Его родители оказали большое воздействие на его будущую жизнь и деятельность: отец, Карамчанд, главный министр Порбандара, -

⁵⁸ Ганди в переводе означает «торговец-бакалейщик».

примером отношения к труду, людям, властям, а мать, Путлибай, глубоко религиозный человек, – к его убеждениям (в которых причудливо переплетались религиозные, мистические и одновременно прагматические установления) и жизненной позиции⁵⁹.

Сам М.К. Ганди писал об огромном влиянии на него Бхагавадгиты: «Впечатления, воспринятые в детстве пускают глубокие корни, и я всегда жалею о том, что мне в ту пору не читали больше таких хороших книг»⁶⁰. Она формировала уважение и терпение к другим религиям Индии и ее приверженцам - мусульманам, парсам, джайнам, христианам и др.

Он закончил среднюю школу, в 1888 году Ганди уехал в Лондон для продолжения учебы вопреки запрету и отлучению от касты (последнее превратило его в неприкасаемого).

В Великобритании М.К. Ганди получил юридическое образование, расширил свои знания, изучая западноевропейскую философию, познакомившись с толстовством, что обогатило его духовный мир⁶¹. Он познакомился с теософией, изучал буддизм, ислам, христианство, сравнивая их с индуизмом. Там же, в Лондоне он слушал выступления деятеля индийского национально-освободительного движения Дадобхая Наорджи, осуждавшего британский империализм и колониализм.

В формировании взглядов М.К. Ганди большую роль играли религиозные тексты и деятельность индийских проповедников и реформаторов XVII - XIX веков: Нанака, Кабира, Рамакришны, Вивекананды. Кроме них он указывал влияние на его становление еще трех мыслителей: «Три современника оказали реальное влияние на мою жизнь: Райчандбхай (индийский просветитель и литератор) - непосредственным

⁵⁹ Ганди, М.К. Моя жизнь. С. 61.

⁶⁰ Там же. С. 61.

⁶¹ Там же. С. 354.

общением со мной, Толстой - своей книгой «Царство божие внутри вас» и Раскин⁶² - книгой «Последнему, что и первому», - писал Ганди⁶³.

Благодаря книге Раскина «Последнему, что и первому», М.К. Ганди пришел к сарвадаيه - идее о необходимости для каждого человека зарабатывать себе на жизнь физическим трудом: «Основные положения книги Раскина сводятся, как я понял, к следующему: благо отдельного человека в благе всех... у всех одинаковое право зарабатывать трудом себе на пропитание... Жить стоит только трудовой жизнью, какова жизнь земледельца или ремесленника. Первый из этих принципов я знал. Вторым я сознавал смутно. До третьего я не додумался»⁶⁴. Впервые он сумел увидеть ее действие в Южной Африке, в индийской общине.

С русским писателем-философом Л.Н. Толстым будет связывать долгая переписка и одинаковая нетерпимость к насилию. С 24 сентября 1909 г., когда он написал письмо в Россию о бедственном положении индийских рабочих в Южной Африке и до последних дней своей жизни этот принцип будет основополагающим для М.К. Ганди, а в теории Л.Н. Толстого он увидел в нем большое сходство с близкими ему принципами индуизма — ахимса, яджна и йога⁶⁵.

В своем письме о положении индусов в Трансваале М.К. Ганди писал: «Борьба еще продолжается и неизвестно, когда закончится, но она показала, что пассивное сопротивление может и должно победить там, где грубое насилие бессмысленно... И все же я, абсолютно неизвестный Вам человек, осмеливаюсь обратиться к Вам с этим письмом ради истины и с целью услышать Ваш совет относительно тех вопросов, решение которых Вы

⁶² Джон Раскин (Рескин) (1819 - 1900) - английский публицист; критиковал капитализм, разделение труда и превращение рабочего в придаток машин, считал выходом возрождение средневекового ручного ремесла, путем которого возможно преодолеть социальное зло буржуазного общества.

⁶³ Ганди, М.К. Указ. соч. С. 262.

⁶⁴ Там же. С. 355.

⁶⁵ Ахимса (ненасилие, непричинение зла живущим, отсутствие гнева, ненависти); яджна (работа во имя хлеба насущного); йога (управление своей душой и своим телом).

сделали задачей Вашей жизни»⁶⁶. Л.Н. Толстой в ответ написал: «Сейчас получил ваше в высшей степени и интересное и доставившее мне большую радость письмо. Помогай Бог нашим дорогим братьям и сотрудникам в Трансваале. Та же борьба мягкого против жесткого, смирения и любви против гордости и насилия с каждым годом все более и более проявляется и у нас...» В другом своем письме Л.Н. Толстой написал о непротивлении, которое назвал «учением любви, не извращенным ложными толкованиями». По его мнению, «...любовь, т.е. стремление душ человеческих к единению, и вытекающая из этого стремления деятельность есть высший и единственный закон жизни человеческой, это в глубине души чувствует и знает каждый человек...» Писатель указал, что этот закон известен многим народам индийским, китайским, еврейскими, греческими, римскими и другим, но он «яснее всего был высказан Христом, который даже прямо сказал, что в этом одном весь закон и пророки. Но мало этого, предвидя то извращение, которому подвергается и может подвергнуться этот закон, он прямо указал на ту опасность извращения его, которая свойственна людям, живущим мирскими интересами, а именно ту, чтобы разрешать себе защиту этих интересов силою, т.е., как он сказал, ударами отвечать на удары, силою отнимать назад присвоенные предметы и т.п. и т.п.» Л.Н. Толстой считал, что каждый разумный человек знает, что «употребление насилия несовместимо с любовью как с основным законом жизни, что, как скоро допускается насилие, в каких бы то ни было случаях, признается недостаточность закона любви и потому отрицается сам закон»⁶⁷.

Позже, 14 декабря 1908 г., в известном памфлете «Письмо к индусу» Л.Н. Толстой написал: «...Закон жизни человеческой есть закон любви, дающий высшее благо как отдельному человеку, так и всему человечеству. Только освободись люди в сознании своем от тех гор чепухи, которые

⁶⁶ Толстой, Л.Н. Два письма Ганди -Режим доступа:
http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0660-1.shtml

⁶⁷ Там же.

скрывают теперь от них истину, и та, несомненно вечная, всегда свойственная всем людям истина, которая одна и та же во всех великих религиях мира, сама собой выделится из всей той лжерелигиозной чепухи, которая теперь скрывает ее. А выделится эта истина так, что войдет в сознание людей, и сама собой исчезнет вся та чепуха, которая скрывает ее, и вместе с ней и то зло, от которого теперь страдает человечество»⁶⁸.

Под влиянием этих идей М.К. Ганди в 1903 году в Дурбане организовал трудовую колонию «Феникс», а в 1909 году - «Ферму Толстого», где принципы ненасилия, свободного физического труда и самосовершенствования были апробированы.

После учебы в Великобритании М.К. Ганди возвратился в Индию, где начал работать адвокатом в Бомбейской коллегии адвокатов, потом в Раджкоте, но не очень успешно. Это подтолкнуло его к решению уехать в Южную Африку.

О начале своего пребывания в этой британской колонии М.К. Ганди написал, там он «узнал тяжелые условия жизни индийских поселенцев, не только читая и слушая рассказы, но и на личном опыте». Он очень скоро увидел, что «Южная Африка не та страна, где может жить уважающий себя индиец» и его «все более занимал вопрос о том, как изменить такое положение дел»⁶⁹.

М.К. Ганди на собственном примере убедился, когда суд отказался рассмотреть его жалобу на человека, нанесшего ему оскорбление, что подобный случай – не единичное явление: «Лишения, которым я подвергался, были проявлением серьезной болезни - расовых предрассудков. Я должен попытаться искоренить этот недуг, насколько возможно, и вынести ради этого любые лишения. Удовлетворения за обиду я должен

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

требовать лишь постольку, поскольку это необходимо для устранения расовых предрассудков»⁷⁰.

Первое публичное политическое выступление М.К. Ганди состоялось в 1893 году в Претории, где он выступил на собрании индийских купцов – мусульман и индуистов, с речью о добросовестности в торговле. Он предложил создать ассоциацию, «от имени которой можно было бы сделать представления властям относительно притеснений, испытываемых индийскими поселенцами»⁷¹. Его выступление получило одобрение.

Ситуация в Натале была непростой: власти подписали закон, лишавший индийское население местных избирательных прав. Была предпринята первая акция, в ходе которой была составлена петиция с обращением к британскому министру по делам колоний лорду Эльджину и правительству Натала, подписанная почти 10 тысячами индийцев⁷².

Однако британское правительство, ограничившее избирательные права индийцев, исходило из того, что индийцы «никогда не пользовались подобными привилегиями на родине, во-вторых, они в принципе не соответствуют подобным привилегиям»⁷³.

Но индийцы пытались убедить колониальное правительство, что принятие данных поправок - это прямое ущемление их исконных прав. М.К. Ганди разместил в газете «Наталь Меркури» от 11 июля 1894 года, с призывом не сеять зерна раздора между нациями и не ущемлять политических прав индийцев⁷⁴.

Форма обращений, петиций и воззваний в колониальным властям и к британскому правительству стала широко практиковаться и стала инструментом сплочения индийской диаспоры в борьбе за свои права и усиления противодействию властям. Информация об этих акциях появлялась

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Там же.

⁷² Ганди, М.К. Моя жизнь.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

в прессе: газеты «Наталь Меркурии», «Индиан Опионион», «Тайме оф Индиа» расходились в Южной Африке, Индии, Великобритании, становилась известной в Европе. М.К. Ганди часто выступал в числе организаторов этих акций, приобретая известность и влияние.

В собрании сочинений М. Ганди приводится соотношение индийцев и европейцев, имевших право голоса, в 1895 году оно составляло 1:38, что вряд ли может говорить о серьезной политической конкуренции между индийцами и европейцами. Однако данное утверждение весьма показательно. Во-первых, это говорит о том, что численность индийского населения достаточно велика, чтобы создавать конкуренцию европейскому населению, как в экономическом, так и политическом плане. Во-вторых, это население достаточно состоятельно и образовано, чтобы участвовать как в голосовании, так и быть избранными. В-третьих, возникла реальная угроза тому, что индийская община достаточно сильна для отстаивания своих политических прав и игнорировать данную проблему уже нельзя.

Массовый характер кампании и активность индийцев подтолкнули ее организаторов к созданию организации, которая получила название Индийского национального конгресса Наталья (ИНКН): «... Одной петиции по поводу законопроекта, лишавшего нас избирательных прав, было мало, чтобы повлиять на министра колонии. Требовалась развернутая широкая агитация в поддержку этой петиции. Для этого нужна была постоянная общественная организация»⁷⁵.

22 августа 1894 года организация «Индийский национальный Конгресс Наталья» была создана. Объясняя причины создания организации и ее название, М.К. Ганди писал: «Его нельзя было отождествлять ни с какой партией. Название «Конгресс» было, как я знал, популярно среди английских консерваторов, Конгресс являлся жизненным центром Индии. Я хотел

⁷⁵ Там же.

популяризовать его в Натале. Было бы трусостью отказаться от этого названия»⁷⁶.

Конгресс вначале был слаб организационно и идейно, но он объединил представителей индийской буржуазии разных религий, каст и национальностей – «хиндустанцев, мусульман, парсов и христиан, которые были из всех регионов Индии»⁷⁷. Ее президентом стал Абдула Хаджи Адам, почетным секретарем - М.К. Ганди.

Были определены основные задачи Конгресса:

- сплочение индийцев для совместной защиты от расовой дискриминации;
- сохранение тесных связей индийцев Южной Африки и Индии;
- развитие навыков опыта общественной деятельности;
- улучшение моральных, социальных и политических условий жизни индийцев;
- просвещение индийцев;
- пропаганда политики Конгресса в Южной Африке и Англии⁷⁸.

Ганди вспоминал: «В результате своей деятельности мы завоевали многочисленных друзей для индийцев в Южной Африке и получили активную поддержку всех политических партий Индии. Для южноафриканских индийцев наметилась также четкая программа действий»².

Открытое письмо Ганди о положении индийцев в Южной Африке, адресованное британскому Парламенту, получило широкое распространение через прессу в метрополии⁷⁹.

Конгресс вел многообразную работу, успешно решая многие проблемы, но были и такие, что были связаны с проблемами: «Множество

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

предложений было отложено и не одно не было абсолютно одобрено или принято единогласно»⁸⁰.

В 1896 году М.К. Ганди подвел первые итоги деятельности ИНКН:

- 1) рост числа членов до 300 человек и выработка требований для приема в члены организации;
- 2) формирование политической платформы ИНКН либерального типа без ориентации на какую-то политическую партию при приоритете интересов индийской диаспоры в Южной Африке (в отстаивании избирательных прав и др.);
- 3) организация деятельности ИНКН в духе лояльности к британской короне.

Считая себя верноподданными британской империи, М.К. Ганди и другие лидеры диаспоры следовали политике Индийского Национального Конгресса: «В империи мы - илоты, но мы стремились и стремимся улучшить свое положение, оставаясь ее подданными. Такова политика всех наших лидеров в Индии. Такова и наша политика здесь»⁸¹. Одобрив в целом британскую имперскую политику, М.К. Ганди критиковал расовую дискриминацию «цветных народов» и стремясь смягчить отношение колониальной империи к индийской буржуазии, противопоставляя британскую политику политике Российской империи, где подобных «расовых предрассудков» не было⁸².

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же.

⁸² Шифман, А.И. Лев Толстой и Восток/ А.И. Шифман. М., 1971. С.156.

§2. М.К. Ганди о тактике сатьяграхи и ее применении в Южной Африке

В последние десятилетия XIX века положение индийцев, переселившихся из Индии в Южную Африку в поисках работы и лучшей жизни, было нелёгким. Они попали в иную экономическую и социальную среду, в иную систему отношений, в которой им не было достойного места: им был уготован тяжелый труд и бесправие. Имперские колониальные законы не только не гарантировали им каких-либо прав: скорее, они написаны были в интересах белого населения и не предоставляли цветному населению возможностей на развитие. Уделом переселившихся индийцев стали рабский труд, нищета, бесправие и безысходность, что в южноафриканских условиях могло привести к покорности.

Поскольку возвращение в Индию для мигрантов было невозможным (там их уделом в Индии вновь стали бы безземелье, нищета и голод), поэтому для них выходом стала адаптация к новым условиям, труд во благо южноафриканского общества, который должен был убедить белое господствовавшее население в полезности их пребывания в стране, несмотря на тяжелейшие условия, в которых индийцы оказались.

Как и другие индийцы, М.К. Ганди, будучи специалистом с британским дипломом, столкнулся с проявлениями расизма, когда ему пришлось совершить поездку по южноафриканской колонии. Об этом он рассказал в своих воспоминаниях «Моя жизнь»: его беспардонно вышвырнули из вагона первого класса, он перенес издевательства, пытаясь проехать в дилижансе, его выгоняли с тротуаров, предназначавшихся только для белых. Притеснения он терпел и от белых мелких чиновников, от полицейских, тогда как он описывает много случаев, когда подобная готовность встречала возражение белого населения, не возражавшего против того, чтобы М.К. Ганди следовал с ними в одном вагоне или находился с ними в одном помещении. Вероятно, много причин было у решения М.К. Ганди не уезжать из ЮАР. Сам он дает такое объяснение: «Лишения,

которым я подвергался, были проявлением серьезной болезни – расовых предрассудков. Я должен был попытаться искоренить этот недуг насколько возможно и вынести ради этого все предстоящие лишения»⁸³.

Необходимость выработки линии поведения при столкновении с проявлениями расизма заставила задуматься о том, что подобному отношению следует вежливо и в рамках закона сопротивляться, никогда не выдвигать требований моральной компенсации за оскорбления.

Очень скоро он включился в активную борьбу за права индийцев в Южной Африке.

Будучи законопослушным подданным, он не считал возможным применять силовые методы. На упоминавшемся ранее собрании всех индийцев Претории в мае 1894 М.К. Ганди произнес речь о положении индийцев в Трансваале, призвал забыть все различия: кастовые, религиозные, национальные и предложил объединиться в организацию, силами которой можно было более успешно бороться с притеснениями, используя дозволенные методы. Созданная им организация ставила целью уравнивание в правах индийцев и европейцев.

Показателен эпизод, произошедший в порту Дурбана, где прибывшие из Индии два парохода с индийскими переселенцами. М.К. Ганди с женой и двумя детьми был на борту одного из них. Белое население колонии 23 дня препятствовало высадке пассажиров. После, казалось, разрешенного конфликта, когда М.К. Ганди сошел на берег, он был избит белыми, чьи намерения не оставляли сомнений. Вмешательство отряда полиции спасло его от смерти. Об этом инциденте стало известно благодаря прессе. Центральные и местные власти выразили намерение наказать участников избиения и просили М.К. Ганди опознать их.

Однако он воспротивился расследованию, объяснив это высокопоставленному колониальному чиновнику свою позицию так: «Я считаю, что осуждать следует не тех, кто нападал на меня... Осуждать надо

⁸³ Ганди, М.К. Моя жизнь.

их руководителей и, прошу прощения, вас (поскольку этот член правительства сам был организатором расистских митингов)».

Отказ индийского деятеля привлечь к суду участников избиения заставил многих белых если не изменить свое отношение к индийцам, то пересмотреть его, увидев необходимость в борьбе индийцев за свои права.

Годы пребывания в Южной Африке стали для М.К. Ганди временем исканий и теоретического формирования идеологии, которой будет следовать он и сотни тысяч его последователей. Его основу составит религия: «Именно здесь религиозный дух стал моей жизненной опорой»⁸⁴.

Жизнь и многообразная активная деятельность М.К. Ганди позволяли на практике проверять идеи, к которым приходил мыслитель.

«Россия в лице Толстого дала мне учителя, который предоставил теоретическую основу моего ненасилия», – писал Ганди⁸⁵. Идеи великого русского мыслителя М.К. Ганди соединил с ценностями традиционной индийской цивилизации и своим представлениями о справедливом обществе.

Непротивление злу насилием, непримиримость к угнетению и борьба с ним, создание индийских поселений – колоний, практика которых восходит к древнеиндийским ашрамам, в которых единомышленники жили как одна семья: вместе работали и развивались духовно, стали реальным воплощением идей Л.Н. Толстого и М.К. Ганди. Концепция ненасильственной борьбы получила оформление как сатьяграха.

Ее основы были заложены «приблизительно за месяц... Обет брахмачария подготовлял меня к этому помимо моего сознания. Сатьяграха была принята не в результате заранее обдуманного плана. Она родилась внезапно, помимо моей воли. Однако я ясно видел, что все предшествующие мои шаги неизбежно вели к этому»⁸⁶.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Махатма Ганди. Теоретик ненасилия. – Режим доступа:

<http://www.examen.ru/add/School-Subjects/Social-Sciences/History/13979/14023/14057/14058>

⁸⁶ Ганди, М.К. Моя жизнь.

Подчеркивая «детский возраст» теории, М.К. Ганди писал: «Сатьяграха в Южной Африке была еще ребенком, едва достигшим двухлетнего возраста»⁸⁷.

В своих воспоминаниях «Моя жизнь» он рассказывает о том, как происходило становление теоретических положений сатьяграхи, когда необходимо было на практике принимать решения тактического или стратегического характера. Так, он рассказывает об эпизоде в суде, где он должен был выступать как адвокат. Верховный судья указал, что «закон не делает различий между белыми и цветными. Поэтому суд не имеет права препятствовать зачислению м-ра Ганди в списки адвокатов. Мы предоставляем ему право адвокатской практики в суде. М-р Ганди, теперь вы можете принести присягу». После принесения присяги М.К. Ганди верховный судья попросил его снять тюрбан, поскольку он должен подчиниться принятым в Южной Африке правилам в отношении одежды выступающих в суде адвокатов. Повинуясь требованию Верховного суда, М.К. Ганди «снял тюрбан, право на ношение которого так отстаивал в суде магистрата». Этот шаг индийский адвокат объяснил следующим образом: «Дело было не в том, что если бы я воспротивился требованию, то мое сопротивление оправдать было бы невозможно. Я хотел сберечь силы для более значительных боев. Я не должен был растрачивать свои силы, настаивая на праве носить тюрбан. Мое упорство заслуживало лучшего применения».

Не все индийцы одобрили его поступок, считая, что М.К. Ганди должен «отстаивать право не снимать тюрбана во время выступлений в суде». В ответ М.К. Ганди «пытался образумить их, убедить в правоте изречения: «В Риме надо жить, как римляне»⁸⁸.

Подытоживая, он написал: «В Индии отказ подчиниться требованию английского чиновника или судьи снять тюрбан был бы правильным; но для

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

служащего суда провинции Наталь, которым я теперь стал, не уважать обычай этого суда было бы неблагоприятно»⁸⁹.

Анализируя ситуацию, он написал: «...На вещи надо смотреть в различных условиях по-разному. Однако на протяжении всей жизни именно верность истине научила меня высоко ценить прелесть компромисса.

Позже я понял, что дух компромисса представляет собой существенную часть сатьяграхи. Не раз это угрожало моей жизни и вызывало недовольство друзей. Но истина тверда, как алмаз, и нежна, как цветок»⁹⁰.

В период пребывания в Африке круг общения М.К. Ганди постоянно расширялся и становился более разнообразным, улучшалась организация индийской общины. Он ближе сошелся с законтрактованными индийцами, которые становились сознательнее, но что более важно - в их умах глубоко укоренилось убеждение, что «индусы, мусульмане, христиане, тамилы, гуджаратцы и синдхи являются индийцами и детьми одной родины». Их объединяла надежда на то, что «белые загладят свою вину за нанесенные индийцам обиды»⁹¹.

Сатьяграха стала «новой и мощной силой, которая создавалась в нашей общине для того, чтобы завоевать новую позицию», а «сатьяграх навсегда распростился со страхом, он никогда не боится доверять своему противнику, даже если противник обманет его 20 раз, сатьяграх готов поверить ему в 21-й раз, так как слепое доверие к человеку составляет самое существо его убеждений». Раскрывая далее сущность тактики, М.К. Ганди писал: «... Утверждение, будто, доверяя правительству, мы тем самым играем ему на руку, изобличает незнание принципов сатьяграхи. Допустим, что мы добровольно регистрируемся и что правительство потом обманывает нас и не выполняет своего обещания об отмене закона. Разве мы не можем вновь применить сатьяграху. Если мы откажемся предъявить в нужное время

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

регистрационные свидетельства, наша регистрация сведется к нулю, и правительство не сможет отличить нас от тех индийцев, которые тайком проникнут в Трансвааль. Поэтому независимо от того, действует или не действует какой-нибудь закон, правительство не сможет осуществить над нами надзора без содействия с нашей стороны. Существование закона означает, что в случае нашего отказа подчиниться ограничению, которое правительство пытается установить при помощи этого закона, мы подлежим наказанию». Отличием сатьяграха от большинства, по мнению М.К. Ганди является то, что «если он подчиняется какому-нибудь ограничению, то подчиняется ему добровольно, не потому что боится наказания, а потому, что считает такое подчинение необходимым для общественного блага». Указывая на значение тактики сатьяграхи он отмечал: «Мы бесстрашны и свободны, пока в наших руках остается оружие сатьяграхи. И если кто-нибудь думает, что община не будет впоследствии такой же сильной, как теперь, то я скажу ему, что он не сатьяграх и что он не имеет понятия о сатьяграхе. Это означало бы, что сила общины не есть подлинная сила, а только временное возбуждение или опьянение. А если бы это было так, то мы не заслуживали бы успеха и плоды нашей победы должны были бы ускользнуть из наших рук, даже если бы мы теперь победили»⁹². По мнению общественного деятеля, «община не только не потеряет, но что, напротив, она выиграет от компромисса. Я полагаю также, что когда наши противники убедятся в нашем смирении и чувстве справедливости, они откажутся от оппозиции или по крайней мере смягчат ее»⁹³. Этот вывод является свидетельством лояльной позиции индийского лидера и индийской диаспоры.

Известно выражение одного из секретарей Смэтса: «Я не люблю ваш народ и совсем не склонен помогать им, но как мне быть? Вы помогаете нам в беде! Как же можем мы применить к вам силу! Я часто хотел бы, чтобы вы

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

прибегли к насилию так же, как бастующие англичане, и тогда бы мы сразу знали, как поступать с вами. Но вы не желаете вредить даже врагу. Вы стремитесь к победе исключительно при помощи налагаемых на себя страданий и никогда не выходите за пределы вежливости и рыцарства, которые вы сами для себя установили, это делает нас буквально беспомощными»⁹⁴. Тем самым британский чиновник подтвердил правильность избранной индийцами тактики.

М.К. Ганди выработал для себя основной жизненный принцип, которого придерживался затем всю оставшуюся жизнь: «Никогда не требуй от человека того, что не делаешь сам»⁹⁵.

Сатьяграха получила применение в период англо-бурской войны, но трактовку позиции индийцев М.К. Ганди дал весьма своеобразную. Обращаясь к содержанию воспоминаний индийского общественного деятеля «Моя жизнь» можно проследить за размышлениями выдающегося индийского общественного деятеля и увидеть трансформацию позиции индийской диаспоры, но на протяжении всей войны индийцы сохраняли приверженность этой позиции: «Когда война была объявлена, мои личные симпатии были целиком на стороне буров. Но тогда я полагал, что в таких случаях не имею права высказывать свое сугубо личное отношение. Я подробно описал пережитую мною внутреннюю борьбу в книге по истории сатьяграхи в Южной Африке... Моя лояльность по отношению к английскому правительству побудила меня принять участие в войне на стороне англичан. Я считал, что если требую прав как британский гражданин, то обязан, как таковой, участвовать в защите Британской империи. Я полагал тогда, что Индия может стать независимой только в рамках Британской империи, и при ее содействии. Поэтому я собрал как можно больше товарищей и с большим трудом добился, чтобы нас приняли в

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Сатьяграха: концепция ненасильственной борьбы Махатмы Ганди. – Режим доступа: <http://westernizer.com/index/0-45>

армию санитарями». Сложности возникли от того, что «рядовой англичанин считает, что индийцы трусливы, не способны рисковать собой или быть выше своих личных интересов. Поэтому многие мои друзья-англичане отнеслись к моему плану скептически. Но д-р Бут горячо поддержал меня. Он обучил нас работе санитаров, и мы получили свидетельства о подготовленности к медицинской службе. М-р Лаутон и м-р Эскомб с энтузиазмом поддержали мой план, и мы попросили послать нас на фронт».

Правительство выразило благодарность, но сообщило, что в данный момент в услугах индийцев не нуждается. Однако ход военных действий и успехи буров заставили поменять решение.

Отряд индийских добровольцев состоял из «тысячи ста человек, из которых сорок были командирами. Около трехсот человек были свободными индийцами, остальные - законтрактованными рабочими».

Бойцы были подготовлены, они должны были «действовать за линией огня и находились под защитой «Красного Креста», но в критический момент нас попросили перейти на передовые позиции.

Пребывание в арьергарде обуславливалось не нашим желанием: сами власти не хотели пускать нас на передовую линию. Но после поражения у Спидон-Копа положение изменилось, и генерал Буллер известил нас, что хотя мы и не обязаны подвергать себя риску, но правительство будет нам признательно, если мы согласимся выносить раненых с поля боя. Безо всяких колебаний мы стали работать во время операций у Спидон-Копа на передовой линии. В те дни нам приходилось совершать переходы по 20-25 миль ежедневно, неся раненых на носилках. Нам выпала честь переносить и таких воинов, как генерал Вудгейт»⁹⁶.

После шести недель службы отряд был распущен, но его работа принесла индийцам широкую популярность и это подняло их престиж. «В газетах были опубликованы хвалебные стихи в нашу честь с таким припевом: «В конце концов мы сыны Империи».

⁹⁶ Ганди, М.К. Моя жизнь.

Генерал Буллер в официальном донесении отметил работу отряда, и все его командиры были награждены медалями за войну. Подобное решение властей свидетельствовало о признании вклада индийцев в борьбу и было с удовлетворением ими воспринято.

Особой страницей в истории применения сатьяграхи на практике в Южной Африке стал массовый протест индийцев против проекта закона, опубликованного правительством Трансвааля 22 августа 1906 года. Он обязывал индийцев (мужчин, женщин и детей с восьмилетнего возраста) под угрозой ареста и высылки пройти регистрацию в полиции, оставить отпечатки пальцев и получить особые удостоверения, что ранее применялось только к лицам, подозреваемым в совершении преступлений. Полицейским для проверки регистрации разрешалось вторгаться в жилища индийцев (и даже на традиционно неприкосновенную женскую половину у мусульман).

Закон вызвал всеобщее негодование индийцев, а М.К. Ганди заявил: «Лучше умереть, чем согласиться с подобным законом»⁹⁷. Индийцы готовы были на решительные действия, что, безусловно вызвало бы ответные силовые действия колониальных властей и пролитие крови. Осознав опасность такого развития событий, М.К. Ганди предложил обратиться к мировому общественному мнению: «Пусть каждый, кто клянётся не подчиняться позорному закону, решит для себя, хватит ли у него твёрдости, несмотря ни на какие гонения и даже на смерть, сдержать эту клятву. Борьба будет продолжаться долго, возможно, годы, но я смело и с полной уверенностью заявляю, что если даже небольшая часть людей сохранит верность своему слову, наша борьба может завершиться только одним – победой»⁹⁸.

Он выдвинул предложение о ненасильственном сопротивлении произволу, дав ему определение «сатьяграхи» как «твёрдости в истине». По

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

мысли М.К. Ганди, это указывало на силу духа и внутреннюю уверенность в своей правоте борющихся.

Он предупредил правительство, что в случае принятия закона индийцы объявят сатьяграху. Однако предупреждение не остановило колониальные власти, и закон был принят.

Индийцы в ответ 1 января 1908 года митингом в Йоханесбурге начали сатьяграху. Они массово демонстративно сожгли свои повестки на регистрацию. Колониальные власти начали репрессии и аресты, не избежал его и М.К. Ганди. Число участников движения протеста росло день ото дня. Когда М.К. Ганди был выпущен из тюрьмы, он начал готовить широкомасштабную сатьяграху, которая охватила бы всю Южную Африку.

В 1913 году забастовка горняков Наталя получила повсеместный отклик и не только в стране. Расстрел горняков не снизил остроты противостояния, в переполненных тюрьмах гибли люди. Но движение продолжало расти.

Освободившись после очередного тюремного заключения, 6 ноября 1913 года М.К. Ганди организовал мирный поход протеста из Наталя в Трансвааль, демонстративно нарушив закон о запрете индийцам перемещаться из одной провинции в другую, что каралось тюремным заключением и высылкой. Он возглавил многотысячную колонну, которую власти попытались разогнать на лошадях. В ответ - во главе с М.К. Ганди участники похода легли на землю и кони отказались идти по лежащим.

События в Южной Африке вызвали огромный отклик в мире: А. Эйнштейн, Б. Шоу, Б. Рассел и многие известные общественные и политические деятели выступили в поддержку М.К. Ганди и индийцев. Колониальные власти вынуждены были пойти на переговоры с индийцами. Они отступили, подписав 30 июня 1914 г. соглашение, отменявшее все наиболее оскорбительные для индийцев пункты законов.

Сатьяграха на практике подтвердила свои возможности достижения победы в отстаивании прав членов индийской диаспоры в Южной Африке.

Теория М.К. Ганди засвидетельствовала свою силу и большие потенциальные возможности. Ее применение в Индии имело еще большие последствия.

§3. Борьба индийцев за гражданские права в 1903-1908 гг.

Расширение территории британских колониальных владений по завершении англо-бурской войны в 1902 г. стало причиной визита в Южную Африку министра по делам колоний Джозефа Чемберлена. М.К. Ганди удалось добиться встречи с высокопоставленным чиновником и вручить ему меморандум, в котором содержалось описание состояния индийской диаспоры и перечисление существовавших ограничительных запретов (в торговле, в передвижениях и др.)⁹⁹ Однако обращение не встретило понимания, более того, Дж. Чемберлен возложил ответственность за решение проблемы на самих индийцев: «Вы же знаете, что имперское правительство осуществляет лишь очень незначительный контроль над самоуправляющимися колониями. Ваши жалобы правильны и поэтому я, конечно, сделаю все, что смогу. Но вы должны приложить все усилия к тому, чтобы ладить с европейцами, если хотите жить в их обществе»¹⁰⁰. М.К. Ганди столь сдержанную реакцию министра объяснил тем, что «мистер Чемберлен приехал в Южную Африку, чтобы вручить ей дар в 35 миллионов фунтов стерлингов и завоевать сердца англичан и буров, поэтому он очень холодно принял индийцев»¹⁰¹. Но он не мог не сказать: «Я был разочарован и понял, что нам следует начинать *de novo*... Он довольно вежливо напомнил нам о праве сильного, который всегда прав. Иначе говоря - о праве владеющего мечом»¹⁰². В другом случае реакция М.К. Ганди была еще более негативной: «Отказ министра Чемберлена принять меня и оскорбление, которое нанес мне чиновник, - ничто по сравнению с унижением всей общины. Немыслимо станет выносить ту поистине собачью жизнь, которая нам угрожает»¹⁰³.

⁹⁹ Ганди, М.К. Моя жизнь.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Там же.

В годы англо-бурской войны произошли большие изменения в южноафриканском аппарате чиновников: он вырос численно за счет британских чиновников и военных из Индии и Цейлона, которые «привезли с собой склонность к самовластию и укоренившиеся в них замашки самодуров», тогда как южноафриканские европейцы «были осевшими эмигрантами. Они стали южноафриканскими гражданами, осуществлявшими правительственный контроль»¹⁰⁴. Их активность возросла, причем далеко не всегда они следовали букве закона. Первой их заботой стало возвращение к местам работы тех индийцев, что бежали из Трансвааля, из районов боевых действий, при этом власти изобретали всякого рода ограничения, которые приходилось преодолевать индийцам.

Для получения пропуска, дававшего цветным право на возвращение, они должны были обратиться в Департамент по делам азиатских эмигрантов¹⁰⁵. Настоящей проблемой стало получение такого пропуска, т.к. коррупционность чиновников и весьма продолжительные сроки рассмотрения жалоб индийцев значительно ухудшили состояние диаспоры.

Произвол и недобросовестность чиновников препятствовали исполнению индийцами их обязательств и намерений, однако вину за нарушения колониальные власти возлагали на индийскую сторону, обвиняя индийцев даже в том, что они разлагают чиновников, давая им взятки.

Многие индийцы участвовали в войне с бурами на стороне Великобритании, надеясь на улучшение своего положения, однако надежды не оправдались. Председатель ИНКН Абдулла Хаджи Адам говорил: «Мы думали, что ...мы будем свободно дышать и чувствовать развитие колонии в духе имперских обязательств, но наши надежды рассеялись как сон. Ужасная действительность состоит в том, что наша борьба за существование только начинается...»¹⁰⁶

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ Huttenback R.A. Gandhi in South Africa. British Imperialism and the Indian Question. 1860-1914. London. Cornell University press. 1971. P.230.

В послевоенный период политика британских колониальных властей претерпела серьезные изменения в сторону ее радикализации: она все более стала сближаться с расистской политикой буров.

Наступление шло как на экономические права индийцев, так и на их общественные права.

По первому направлению это нашло выражение в запрете 1903 года на возобновление торговых патентов азиатским купцам, до войны проживавшим в Южной Африке. Так, не получил лицензии и был вынужден закрыть ее владелец единственной индийской лавки в Трансваале Хусен Амод; не получил лицензии и другой купец-индиец Самуил Исмаил. Невыдача лицензии грозит им убытками и разорением¹⁰⁷. Не получили лицензий на торговую деятельность и индийские купцы в Оранжевом государстве¹⁰⁸.

Подвергались притеснениям колониальных властей представители индийской интеллигенции и те, кто примыкал к ней по своему положению: это были те индийцы, кто получил образование, принял христианство и вел европейский образ жизни: они не могли получить работу в соответствии со своим образованием. Общее недовольство вызывало ухудшение в целом материального положения членов индийской диаспоры, в связи с нехваткой земли и бедностью.

Другой причиной недовольства индийской диаспоры стало значительное ухудшение ее социальных прав: полное политическое бесправие индийцев «охранялось» бесчисленными законами, постановлениями и указами колониальных властей.

М.К. Ганди приводит данные проведенной в апреле 1904 года официальной переписи населения, показавшей, что в Трансваале

¹⁰⁷ Ганди, М.К. Моя жизнь.

¹⁰⁸ Там же.

насчитывалось около 10 000 индийцев, а во всей Южной Африке - 100 000¹⁰⁹.

Властям удалось убедить индийцев пройти добровольную регистрацию и получить регистрационные удостоверения, в которых указывались:

- фамилия,
- имя,
- имя отца,
- название касты или общины,
- возраст,
- род занятий,
- рост,
- отпечаток большого пальца.

Наиболее унижительным для индийцев действием было снятие отпечатков пальцев¹¹⁰.

Как и ранее, выступая за организованные формы протеста, в 1903 году М.К. Ганди организовал Трансваальскую Ассоциацию британских индийцев, неоднократно высказывавшую протесты губернатору против действий чиновников¹¹¹. Однако данная форма выступлений не была особенно эффективной.

Ограничения экономических прав индийцев возросли практически повсеместно: например, в Трансваале индийцы могли заниматься торговлей, владеть землей, только в специальных резервациях и после уплаты регистрационного взноса в размере 3 фунтов стерлингов; в Натале индийцы могли торговать лишь после получения лицензии.

Существовал целый ряд и других ограничений:

- не появляться на улице после 9 часов вечера (в Трансваале),

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

- не ходить по тротуарам (в Трансваале и в Капской колонии),
- жить только в резервациях (в Капской колонии)

Плохо обстояло дело с образованием: в Натале индийцы могли обучаться только в двух школах, где они получали крайне скудные знания.

Власти Оранжевого государства и вовсе ввели запрет на получение индийцами престижной и высокооплачиваемой работы¹¹².

В дискриминационном законе о поселениях 1903 года М.К. Ганди увидел не только стремление властей бороться с антисанитарией индийских поселений, но и желание еще более ограничить экономические права индийской диаспоры, поскольку поселения были не только местами проживания, но и местами экономической деятельности индийцев:

1. Азиатам, чей образ жизни находится в соответствии с европейскими понятиями, будет разрешено жить со своими слугами вне районов индийского поселения; торговать они могут лишь в специально отведенных для них местах;
2. На азиатов, которые до войны имели предприятия вне специальных районов поселения, закон не распространяется;
3. Все остальные азиаты будут обязаны жить и торговать в азиатских районах; они не имеют права владеть землей вне этих районов. Это положение не распространяется на земли, где построены религиозные учреждения»¹¹³.

Имперское правительство, высказывая на словах заботу о состоянии колоний, на самом деле вводило дополнительные ограничительные меры. Таковыми были, например, «испытания по общему образованию» (Акт 30 - 1903г.), предполагавшие проверку умение мигрантов писать «буквами какого-нибудь европейского языка»¹¹⁴.

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Palmer M. The history of the Indians in Natal. P.62.

Колониальные власти значительно усложнили условия передвижения цветного населения по стране: «Дело в том, что по окончании войны правительственные органы обычно облачаются особыми полномочиями. Правительство Наталя издало «Декрет о сохранении мира», по которому каждый «проникший на территорию Трансвааля без пропуска, подлежал тюремному заключению»¹¹⁵. Эти меры заставили многих усомниться в правильности поведения индийской диаспоры в период англо-бурской войны, когда индийцы оказывали помощь англичанам.

Колониальные власти ужесточили условия найма индийской рабочей силы, против чего в 1903-1905 гг. прошли массовые протесты индийцев как в Южной Африке, так и в Индии, откуда прибывала новая рабочая сила¹¹⁶. Примером может служить массовый митинг с целью отмены существующего законодательства 11 декабря в Натале, организованный индийской диаспорой во главе с М.К. Ганди¹¹⁷.

Известная стабилизация экономической ситуации в южноафриканских колониях, в свою очередь, создавала условия для назревания недовольства белых предпринимателей конкуренцией с индийскими предпринимателями. В 1904 году в Трансваале прошли митинги белых, протестовавших против азиатской эмиграции, против засилья индийцев в городах, где они, с одной стороны, активно конкурировали с белыми предпринимателями, а с другой стороны, создавали неудобства, не соблюдая мер гигиены. Последнее обстоятельство вызывало озабоченность и М.К. Ганди, который весной 1904 года многократно обращался в департамент здравоохранения Йоханнесбурга, описывая нечеловеческие условия проживания в резервациях: «Дома были переполнены, и община была на краю эпидемии»¹¹⁸.

¹¹⁵ Там же. С.235.

¹¹⁶ Ганди, М.К. Моя жизнь.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

Постепенно расистские настроения на юге Африки усиливались. Если первоначально британские власти создавали видимость защиты интересов подданных – в т.ч. индийцев - то постепенно их действия и высказывания становились все более откровенно расистскими.

Традиционная британская политика «двойных стандартов» проявилась в разрешении споров между индийцами и европейцами: на словах оно отстаивало интересы индийской диаспоры, а на практике – европейцев.

Весьма откровенно расистски звучит высказывание вице-короля Индии в 1899-1904 гг. лорда Керзона: «Мы абсолютно не желаем видеть индийцев в Трансваале. Наша помощь им там бесконечно мала, и мы только создаем себе много беспокойства в будущем. Помимо самого правительства Индии, я не знаю ни одного класса или частного лица, который захотел бы иметь что-либо общее с Трансваалем». Далее он продолжал рассуждения: «Я же, будучи вице-королем Индии, нисколько не сомневаясь, совершенно не допускал эмигрирования индусов в Южную Африку ввиду тех неблагоприятных условий, которые там окружали последних. Правительство Лондона должно принять репрессивные меры по отношению к колониальным правительствам, злоупотребляющим своими правами самоуправления с чисто эгоистическими целями, полными ненавистничества»¹¹⁹.

Налицо явное изменение в начале XX века отношения британских властей к индийской диаспоре в Южной Африке, что создавало совершенно иные условия для ее существования и отношений с властями, которые вступали в иную фазу.

Деятельность М.К. Ганди по дальнейшему сплочению индийской диаспоры и ее привлечению к борьбе за свои права потребовала поиска новых каналов влияния. Таковыми обладала пресса. С 1903 года М.К. Ганди

¹¹⁹ Цит. по: Ерофеев, Н.А. Английский колониализм в сер. XIX века: очерки/ Н.А. Ерофеев. М., 1977. С.40.

вместе с адвокатом Маданджитом в колонии «Феникс» стали выпускать еженедельную газету «Индиан Опинион», («индийское мнение»). Газета спланировала индийцев. Она выходила на гуджарати, хинди, тамили и английском языках тиражом от 1200-1500 экземпляров до 3500¹²⁰. «На страницах газеты я изливал свою душу и объяснял принципы сатьяграхи так, как я их понимаю, газета была зеркалом моей души»¹²¹ Пропаганда и агитация заняли в деятельности М.К. Ганди важнейшее место, был приобретен опыт, обогащались его формы. Он писал: «Для своих друзей и дружественной прессы я посылал небольшие доклады, очерки и заявления о положении индийской диаспоры в Южной Африке»¹. Информация получала резонанс в мире и влияла на общественное мнение как в самой Великобритании, так и в ее колониях.

Без массовой пропаганды трудно было бы поднять на активный протест против расовой дискриминации индийских кули и мелких торговцев.

Пребывание индийцев в Южной Африке, их расположение вдали от своей родины, ослабляло традиционные связи, объединявшие индийцев в варны и касты, лишало отношения замкнутости, например, жесткой эндогамии, заставляло входить в новые экономические и социальные отношения, а более того – они оказывались вынужденными вникать в политические отношения, поскольку они обуславливали специфику положения и деятельности во всех остальных сферах их жизнедеятельности.

Роль прессы в жизни индийской диаспоры по этим причинам оказывалась весьма значимой: «Посредством переписки со мной община как бы размышляла вслух. Это помогало мне осознать свою ответственность как журналиста, а завоеванный таким образом авторитет в общине способствовал тому, что в будущем наше движение стало эффективным, благородным и непреодолимым»¹²². Тираж газеты расходился в Южной

¹²⁰ Ганди, М.К. Моя жизнь.

¹²¹ Там же.

¹²² Газета как организатор социального движения по Мохандасу Ганди. -Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/3044/>

Африке, в Индии и в Англии, донося до мирового общественного мнения правду о событиях в британской южноафриканской колонии. Во многом благодаря газете ему удалось наладить тесные контакты с индийскими общественными и политическими деятелями, чья поддержка была очень важна для южноафриканских индийцев: Дадабхаем Наорджи, Ранаде, Мехтой, Юстис Бардудин Тябжи, Д.Е. Вахтавом, Тилаком, Гокхале и другими.

Когда в 1905 году британские колониальные власти в Натале приняли акт по ограничению гражданских прав индийцев, запрещавший европейцам предоставлять работу индийским эмигрантам, которые не предоставили документов на право проживания в стране и не уплатили необходимых налогов, М.К. Ганди на митинге и в прессе выступил с обличением и осуждением очередной попытки властей ограничить гражданские права индийцев¹²³.

Влияние газеты на просвещение и объединение индийцев трудно переоценить, но сам М.К. Ганди видел в ней и средство активизации сатьяграхи¹²⁴. Формы и методы борьбы индийцев становились более многообразными и менялись в зависимости от обстоятельств, но в начале XX века уже налицо уже более тесная связь борьбы индийцев в Африке и в Индии, а контакты лидеров национально-освободительного движения и согласование действий становятся все более частыми.

Осенью 1905 года им был выдвинут лозунг о бойкоте британских товаров¹²⁵.

К этому времени он убедился, что переписка с чиновниками и подача петиций колониальным властям не дает результатов.

В 1906 году М.К. Ганди объявил о применении «сатьяграхи» как новой комплексной формы массового гражданского неповиновения в борьбе

¹²³ Ганди, М.К. Моя жизнь.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

индийской диаспоры против колониального угнетения на основе ненасилия, в которой он объединил религиозные и национально-культурные ценности индийской культуры, применив их в новых условиях и с новыми целями – для достижения целей национально-освободительной борьбы и социальной справедливости.

Массовые выступления индийцев в 1906 году потребовали немедленных действий со стороны британского правительства. Стремясь не допустить обострения социальной обстановки, председатель правительства Трансвааля генерал Смэтс пообещал Ганди отменить дискриминационные законы, но не спешил выполнять обещание.

Во многих своих работах («Индийский гомруль» (1909 год.), «Сатьяграха в Южной Африке» (1928), «Автобиография», «Моя жизнь») М.К. Ганди раскрывал сущность сатьяграхи и ее важность для решения социальных проблем, но более значимым для него был морально-этический аспект понятия и воздействие методов сатьяграхи на духовный мир участников движения, осознание ими необходимости участия в акциях для себя и будущего. Стремление достичь светлого будущего общества у истинного сатьяграха должно стать первоначальным по отношению к личным целям. Тем самым общественное, коллективное выходило на первый план, а сарвадайя, т.е. общество всеобщего благоденствия, становилось общепризнанной целью.

Переход к активному использованию членами диаспоры Южной Африка методов сатьяграхи свидетельствовало о консолидации индийского сообщества и готовности к организованному массовому выступлению.

Важно также учитывать и то, что оформление идейно-политических позиций Ганди произошло в канун кризиса колониальной системы империализма. В начале XX века Ганди наиболее ясно начинает представлять причины аннексионистской политики империалистических государств. «Современные капиталисты ответственны за широкое

распространение несправедливых войн, которые происходят от алчности человеческой природы»¹²⁶, - пишет он.

Однако нельзя утверждать, что политик абсолютизировал ненасилие в качестве ведущего метода противостояния империалистической политике. В отдельных случаях он прямо поддерживал военные действия азиатских и африканских народов против империализма.

Оценивая публицистику Ганди начала XX века, становится очевидным эклектизм его представлений. У Ганди защита интересов зажиточной торговой верхушки соседствует с защитой прав угнетенных народов на самоопределение, борьбой против империализма. Признавая за народами Востока право на самоопределение, индийский политик определял наиболее действенный метод борьбы за свободу - массовое ненасильственное сопротивление.

Когда 28 февраля 1906 года началось восстание зулусов, его причины генерал Смэтс раскрыл так: «Наталя ведет очень близорукую политику и во многом ответственен за вспышку восстания. Военные действия сопровождаются, как обычно, сожжением краалей и церквей, захватом скота и грубым отношением с невоюющими... Все это может толкнуть кафров на всеобщее восстание, в котором невинные жители будут первыми жертвами. Кафры говорят, что они не питают зла к бурам, но, в конечном итоге, это будет просто война черных против белых»¹²⁷.

Парламент призвал объединиться всех подданных британской короны в Южной Африке перед лицом этой опасности. Индийский национальный конгресс Наталя, поддерживая англичан, принял решение об организации санитарного отряда. Британские карательные отряды применили против зулусов огнестрельное оружие и регулярные войска, наносили им поражения, уничтожая одновременно с повстанцами их поселения и хижины.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Газета как организатор социального движения по Мохандасу Ганди. – Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/3044>

Действия колонизаторов получили совершенно иную оценку событий конфликта М.К. Ганди, обнаружив изменение позиции индийского лидера по сравнению с периодом англо-бурской войны: «Зулусский мятеж обогатил меня новым жизненным опытом и дал много пищи для размышления. Бурская война раскрыла для меня ужасы войны далеко не так живо, как мятеж. Это, собственно, была не война, а охота за людьми»¹²⁸.

Придание Трансваалю и Оранжевому Свободному государству 6 декабря 1906 года прав относительно автономии привело к созданию правительства Трансвааля во главе с генералом Смэтсом, который провел законов, значительно ужесточивших политику по отношению к индийцам. В основе изменения политики в индийском вопросе лежало следующее мнение генерала: «Азиатская язва, которая так глубоко поразила здоровый организм Южной Африки, должна быть решительно вырвана с корнем»¹²⁹. Он являлся сторонником не переговоров, а силовых методов в разрешении спорных вопросов внутренней политики.

22 марта 1907 года правительство Трансвааля приняло ряд законов:

Закон №2 «О перерегистрации цветных», который ужесточил условия регистрации и ограничил число тех, кто мог въехать на территорию Трансвааля. Закон также предоставил полицейским право останавливать на улице индийцев и проверять документы о регистрации¹³⁰.

Закон №15 «Об ограничении эмиграции» еще более усложнял возможности индийцев. Согласно статье 7 закона они могли быть арестованы без судебного ордера, заключены в тюрьму, оштрафованы или даже по постановлению суда высланы из Трансвааля. Принудительная регистрация всех азиатов с последующей выдачей удостоверения личности и обязательной дактилоскопией стали обязательными. В законе были статьи, весьма ограничивавшие деятельность цветных. Например, статья 14 закона

¹²⁸ Ганди, М.К. Моя жизнь.

¹²⁹ Давидсон, А.Б. Южная Африка. Становление сил протеста (1870-1924)/ А.Б. Давидсон. М., 1972. С. 213.

¹³⁰ Ганди, М.К. Моя жизнь.

лишала права занятия торговлей или предпринимательской деятельностью без предъявления свидетельства о регистрации; а статья 16 предоставляла право администрации устанавливать срок пребывания в стране¹³¹.

Попытка индийской диаспоры противодействовать ужесточению политики было жестко пресечена, а организаторы акции оказались в тюрьме¹³².

В марте 1907 года в Трансваале прошли массовые акции протеста индийцев против принятых законов, по некоторым данным, они охватили свыше 20 000 человек¹³³. Митинги происходили повсеместно, на страницах прессы события оперативно освещались и обсуждались, начался сбор средств в фонд помощи сатьяграхи в Трансваале¹³⁴.

28 июля 1907 года в Трансваале был объявлен хартал¹³⁵. М.К. Ганди выступил с предложением добровольно идти в тюрьмы.

Противостояние в Южной Африке продолжалось, правительство не желало ослаблять нажим. 1 января 1908 года правительство Трансваала предприняло следующий шаг в сторону еще большего ужесточения своей позиции: новый закон о лицензиях, который позволял чиновникам отказывать в выдаче лицензий для торговцев без объяснения причин¹³⁶.

Закон №35 (известный как «Золотой закон») от 30 марта 1908 года не только ограничивал возможность индийцам занимать участки земель, где предполагалась добыча золота, но и закрывал для индийцев все виды деятельности, дававшие возможность получения быстрого дохода¹³⁷.

¹³¹ Там же.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ По определению исторической энциклопедии, хартал – это прекращение торговли и всякой деловой активности в знак протеста против чего-либо. Хартал включает в себя также проведение митингов и демонстраций протеста, он является одной из основных форм кампаний несотрудничества с колониальными властями.

¹³⁶ Ганди, М.К. Моя жизнь.

¹³⁷ Там же.

Следующим шагом стало решение белых колонистов Трансвааля запретить индийцам владеть свободными землями, обязав их проживать в резервациях и торговать только на «базарах», тем самым, практически низведя состояние индийцев до полурабского.

Принятые законы произвели тягостное впечатление на индийцев. Было понятно, что бурская верхушка взяла курс на фактическое выселение индийцев с их территории. Даже Лондон высказывал сомнения по поводу необходимости таких «крайних» мер.

Тем временем в Натале и Трансваале начались массовые марши протеста против принятых законов¹³⁸.

В 1907-1908 гг. М.К. Ганди вел переговоры с генералом Смэтсом, стремясь достичь компромисса и уменьшив степень социально-экономического противостояния цветного и белого населения¹³⁹. Однако компромиссы были незначительными, массовые выступления индийцев продолжались, напряженность сохранялась, и британское правительство вынуждено было в 1908 году создать королевскую комиссию под председательством Клейтона для рассмотрения и урегулирования индийского вопроса. Комиссия признала необходимость использования труда индийских рабочих в Южной Африке, что делало невозможным прекращение эмиграции индийцев в Южную Африку, на чем настаивали южноафриканские белые политики.

Таким образом, анализ событий и процессов, протекавших в южноафриканских колониях Британской империи, позволяет выделить в их развитии два этапа.

Первый связан с окончанием англо-бурской войны, в которой индийцы приняли участие на английской стороне, проявив себя весьма мужественными и получив награды. Однако ожидавшегося облегчения своего положения они не получили. Более того, колониальные власти пошли

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ Там же.

по пути систематического ужесточения условий пребывания и деятельности индийцев на территории южноафриканской колонии. Заключение мира с бурами привело к власти политиков-буров, которые стали несколько лояльнее к небелому населению, однако принципиального изменения позиции не произошло и получило выражение в усилении наступления на права неевропейского населения. Индийцы в полной мере ощутили это на политике по отношению в диаспоре. Ограничения экономического, социального и политического характера, усиливавшие действия друг друга, следовали с 1903 до 1908 года. Анализ содержания законов, в которых они закреплялись, указывает на стремление белой колониальной верхушки избавиться от конкуренции индийцев, создать для них тяжелейшие условия для пребывания и деятельности, что, в конечном итоге, должно было если не заставить индийцев покинуть колонию, то сделать их роль в экономике весьма незначительной.

В годы, последовавшие за англо-бурской войной, М.К. Ганди продолжал неустанную работу по сплочению индийской диаспоры. Он отстаивал экономические и социально-политические права индийцев, установив контакты с представителями различных социальных групп: с буржуазией, наемными рабочими, интеллигенцией; с представителями разных каст и разных религий. Он завязал переписку со многими общественными и культурными деятелями Индии, Великобритании, России. И других стран, чьи советы и поддержка были весьма полезными. Его деятельность дала результаты в массовых акциях, в признании южноафриканских политиков и деятелей других стран.

В 1906 году М.К. Ганди впервые широкомасштабно провозгласил и реализовал сатьяграху, в ходе которой индийская диаспора продемонстрировала способность на массовые коллективные действия: обращение с петициями к властям, митинги, марши протеста, переговоры и т.п.

Широкое освещение акции получили в южноафриканской, индийской, европейской прессе.

С 1908 года переговоры М.К. Ганди и генерала Смэтса позволили несколько снизить, но не разрешить полностью разногласия, обнаружив необходимость поиска компромисса сторонами, поскольку индийская диаспора в Южной Африке выросла численно и превратилась к этому времени в серьезную экономическую и социальную силу, что было признано и британскими властями.

Первая волна движения ненасильственного сопротивления не облегчила положения индийской диаспоры в Южной Африке. Британское правительство продолжало проводить политику, направленную на дискриминацию индийцев. Будучи уверенным в действенности методов сатьяграхи, Ганди начинает её очередной этап.

1908 год является очень важным в истории движения индийцев в Южной Африке. Ганди уже осмыслил результаты сатьяграхи 1906 года и был полон сил и уверенности продолжить свою политику. Движение продолжалось вплоть до 1914 года. Данный период еще очень важен еще и тем, что именно в это время индийская диаспора в наибольшей мере ощущала поддержку своей деятельности не только со стороны соотечественников, но и европейцев. Показательным является визит Г.К. Гокхале в Южную Африку, сбор средств в фонд сатьяграхи в Индии и Великобритании. Отчасти это можно расценивать как фактор, который помог в принятии закона 1914 года об облегчении положения индийцев.

Новая стадия движения ненасильственного сопротивления индийцев была ответом на дискриминационные действия правительства колонии. Она началась в августе 1908 года массовым сожжением 1 300 регистрационных удостоверений на площади перед Йоханесбургской мечетью¹⁴⁰. Массовые митинги прошли (16 и 23 августа).

¹⁴⁰ Gregory R.G. India and East Africa. P. 130.

Участники сатьяграхи демонстративно нарушали официальные запреты: отказывались обращаться к властям за какими-либо разрешениями, в том числе и на пребывание в Трансваале, торговали без лицензий, появлялись на улице в неположенное время - после 9 часов вечера, ходили по тротуарам, а не по проезжей части, как предписывалось властями, и т.д. Сам Ганди 9 октября 1908 года был арестован в Вольксрасте и еще 50 индийцев за въезд в Трансвааль без регистрационного сертификата. Правительство арестовывало многих активных участников сатьяграхи¹⁴¹. Однако власти были не в силах содержать тысячи людей в тюрьмах. Генерал Смэтс, по словам Ганди, тоже понимал, что надо найти лекарство от этой несправедливости, он был в ситуации, подобно змее, которая держит крысу во рту, не может проглотить и не может выплюнуть¹⁴².

В работах М.К. Ганди приводится множество примеров того, как велась эта борьба. «Людей заключали в тюрьмы за пересечение границ с Трансваалем, арестовывали уличных торговцев, которые вели свою деятельность без лицензий»¹⁴³. Именно белые испытывали неудобства из-за закрытия индийских магазинов - в этом были маленькие, но победы. Однако, по мысли Ганди, это все не будет признано истинной борьбой, если делается из личной выгоды и эгоизма.

Таким образом, деятельность М.К. Ганди дала практические результаты в сфере социально-экономической и политической жизни индийской диаспоры в Южной Африке.

¹⁴¹ Ганди, М.К. Моя жизнь.

¹⁴² Ганди, М.К. Сатьягракха в Южной Африке. С.321.

¹⁴³ Там же.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С основанием поселения на юге Африки в 1652 году началось формирование европейских колоний. Голландских поселенцев к концу XIX в. постепенно стали вытеснять англичане, которые не только сами участвовали в колонизации территории, но и стали использовать население других своих колоний, в первую очередь, индийцев, еще со средневековья торговавших с африканцами восточного и юго-восточного побережья.

Борьба растянулась на весь XIX век. Постепенно три республики (Наталь, Трансвааль и Оранжевое Свободное государство) перешли в сферу влияния Британской империи. Находка алмазов и золота сделали эти земли еще более привлекательными для европейских колонизаторов.

В период англо-бурской войны 1899-1902 гг. на стороне англичан сражался отряд добровольцев-индийцев, чей вклад был отмечен британскими наградами. Однако их дальнейшее проживание на территории южноафриканских колоний и сопровождалось постоянным ужесточением колониального режима и усиливавшимся бесправием.

Названные процессы стали предметом внимания в данной работе.

В ней было прослежено формирование индийской диаспоры в Южной Африке, которая по составу весьма различалась: по национальному признаку, по религии, наличием варново-кастовых и других особенностей.

К 1911 году из Индии в Южную Африку прибыло более 152 тысяч законтрактованных работников. Осуществляя массовую отправку в южноафриканскую колонию индийцев, британские колониальные власти рассчитывали, что индийцы внесут свой вклад в развитие экономики колонии и, тем самым не только облегчат условия пребывания там европейцев, но и создадут условия для более активной английской эмиграции, чтобы дать толчок эмиграции в колонию англичан.

Прибыв в Южную Африку, индийцы занимались различной деятельностью: были чиновниками, бухгалтерами, торговцами, т.е. находили себе занятия в разных сферах жизнедеятельности общества. Их труд способствовал подъему её экономического уровня.

Самую многочисленную группу индийцев-эмигрантов численности категорию населения представляли чернорабочие-кули, которые работали на сахарных плантациях и рудниках. Их положение было самым тяжелым.

Среди членов диаспоры существовало четкое разделение на свободных и тех, кто прибыл по контракту, что стало определенным препятствием для сплочения общины и отстаивания своих прав. Поскольку по религиозным обычаям индиец, который пересекал океан, отлучался от касты в Индии, что грозило полной изоляцией. Тем самым для эмигранта ничего не оставалось, как терпеть притеснения властей. Кроме того, несмотря на дискриминационную политику, уровень жизни большинства индийцев был выше в Южной Африке, чем на родине.

Однако вклад индийцев в экономику страны не получил должного признания белых южноафриканцев, которые достаточно скоро после их появления в стране увидели в индийских торговцах, например, конкурентов и стали выдвигать требования ограничить их в правах. Опорой колонизаторов стал миф о превосходстве белой расы над всеми остальными, составивший основу идеологии колониализма.

Осознавая полезность труда индийцев-эмигрантов, правительство метрополии вместе с тем начало вводить дискриминационные законы, которых исследователи насчитывают свыше 100. Ограничения и запреты касались практически всех сфер жизнедеятельности диаспоры: от ограничения въезда в страну и перемещение внутри колонии, до занятий (торговлей, например), обучения и политических прав.

Подобное отношение белого населения и колониальных властей обусловило возникновение движения сопротивления, принявшего в Южной Африке форму сатьяграхи - ненасильственного сопротивления, основные

принципы которой были разработаны Махандасом Карамчандом Ганди. Она основывалась на религиозных и национальных ценностях, что обеспечило ей большое количество последователей-индийцев. философия ненасильственного сопротивления опиралась на постулаты индуизма, что сделало её понятной широким слоям индийского населения. Религиозность М.К. Ганди, готовность следовать принципам ненасилия во всем и всегда, последовательность в разработке и применение философии сатьяграхи с опорой на многочисленную индийскую диаспору дали свои результаты: мирные марши протеста, забастовки, харталы, петиции правительству метрополии, делегации от диаспоры в Индию и Великобританию спланировали и дисциплинировали диаспору.

Большую роль в борьбе индийской диаспоры сыграла пресса Южной Африки, Индии и Великобритании, освещавшая события в южноафриканской колонии, публиковавшая обращения и речи М.К. Ганди, отклики на них политических и общественных деятелей, писателей и других деятелей культуры различных стран. Следует назвать Полака, Калленбаха, Доука, Гокхале. Большое влияние на М.К. Ганди оказал великий русский философ и писатель Л.Н. Толстой. Благодаря получаемой моральной и финансовой поддержке индийцы вели борьбу, надеялись на успех в своей борьбе.

Важную роль в консолидации индийского общества в Южной Африке сыграл Индийский национальный конгресс Наталя, созданный в 1894 году по инициативе М.К. Ганди, личность и деятельность которого для индийской диаспоры в Южной Африке трудно переоценить. В период своего пребывания там он стал идейным вдохновителем, организатором и активным участником практически всех акций протеста индийцев.

Отдельные формы и методы, вошедшие позже в сатьяграху, применялись в 90-е годы XIX века, но активное и комплексное их использование относится к 1906 году, когда борьба индийцев вступила в активную фазу, а потом в 1908 году, когда произошел очередной подъем

сатьяграхи. Британские колониальные власти вынуждены были обратить более пристальное внимание на положение дел в своей южноафриканской колонии и в 1914 году подписать Акт об облегчении положения индийцев.

В целом официальная имперская политика была политикой двойных стандартов: Лондон декларировал поддержку индийцам в Африке как британских подданных, признавал их вклад в развитие экономики колонии и принимал помощь диаспоры в период англо-бурской войны и мятежа зулусов, но, с другой стороны, год от года ужесточалось законодательство, регламентировавшее пребывание индийцев в Южной Африке.

Движение ненасильственного сопротивления индийской диаспора стало вдохновляющим примером для коренных африканцев в их последующей борьбе против апартеида.

Проведенное исследование в двух главах работы позволило реализовать цель и решить поставленные задачи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Источники

1. История Африки в документах, 1870-2000. В 3 тт. Т.1, 1870-1918 гг. М.: Наука, 2005, 499 с.
2. Синяя книга Сборник тайных документов, извлеченных из архива бывшего министерства иностранных дел. / ред. Трояновский К.М. М., 1918, 32 с.
3. Конституции буржуазных стран. Британская империя. Доминионы, Индия, Филиппины. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1936, Т. IV, 220 с.
4. Ганди, М.К. Моя жизнь / М.К. Ганди – Режим доступа: http://www.indostan.ru/biblioteka/72_2044_0.html.
5. Ганди, М.К. Сатьягракха в Южной Африке. / М.К Ганди. М.: Наука, 1969, 348 с.
6. Гончаров, И.А. Фрегат «Паллада». / И.А. Гончаров. - М.: Дрофа, 2002, 526с.
7. Неру, Дж. Открытие Индии. / Дж. Неру. М.: Политиздат, 1989, 459 с.

II. Исследования

8. Африка: колониализм и антиколониализм (XIX-XX вв.): сб. статей / отв. ред. С.Ю. Абрамова. М.: Наука, 1990, 195 с.
9. Балабушевич, В. Великий сын Индии (к 100-летию со дня рождения М. Ганди) / В. Балабушевич // Азия и Африка сегодня. – 1969. - №7. – С. 36-38.
- 10.Высоцкая, Н.И. Африка в поисках идентичности. / Н.И. Высоцкая. //Восток. – 2005. - №3. - С. 50-60.

11. Вяткина, Р.В. Создание Южно-Африканского Союза. / Р.В. Вяткина. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1976, 225 с.
12. Газета как организатор социального движения по Мохандасу Ганди. - Режим доступа: <http://vikent.ru/enc/3044>.
13. Махатма Ганди. «Теоретик ненасилия». - Режим доступа: <http://www.examen.ru/add/School-Subjects/Social-Sciences/History/13979/14023/14057/14058>.
14. Гомес, А. Индийская община в Южной Африке (60-е годы XIX века - 60-е годы XX века). Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. / А. Гомес. - М.: РУДН, 1995, 18 с.
15. Горев, А.В. Махатма Ганди. / А.В. Горев. М.: Международные отношения, 1989, 373 с.
16. Громько, А.А. Конфликт на Юге Африки: международный аспект. / А.А. Громько. М.: Мысль, 1979, 295 с.
17. Давидсон, А.Б. Антирасистский расизм? // Новая и новейшая» история. – 2002. - №2. - С.51-71.
18. Давидсон, А.Б. О Трансваале и бурах. // Становление отечественной африканистики, 1920-е — начало 1960-х. / Отв. ред. А.Б. Давидсон. М.: Наука, 2003. С. 204-206.
19. Давидсон, А.Б. Сесиль Родс и его время. / А.Б. Давидсон. М.: Мысль, 1984, 368 с.
20. Давидсон, А.Б. Сесил Родс строитель империи. / А.Б. Давидсон. М.: Прогресс, 1998, 381 с.
21. Давидсон, А.Б. Трансвааль, страна моя. / А.Б. Давидсон. // Международная жизнь. - 1999. - №1. - С.106-112.
22. Давидсон, А.Б. Южная Африка. Становление сил протеста (1870-1924) / А.Б. Давидсон. М.: Главное издание восточной литературы, 1972, 614 с.
23. Дармштеттер, П. История раздела Африки (1870-1919). / П. Дармштеттер. М.: Наука, 1925, 123 с.

24. Деятели национально-освободительного движения (Азия, Африка, Латинская Америка) XIX - начало XX века: сб. статей / сост. М.И. Артемова, Н.П. Баранов. М.: Книга, 1976, 231 с.
25. Дриздо, А.Д. Индийцы и пакистанцы за рубежом. / А.Д. Дриздо. М.: Наука, 1978, 253 с.
26. Ерофеев, Н.А. Английский колониализм и стереотип африканца в конце XIX века. / Н.А. Ерофеев. // Вопросы истории. - 1971. - №12. - С.69-85.
27. Ерофеев, Н.А. Английский колониализм в середине XIX века / Н.А. Ерофеев. М.: Наука, 1977, 256 с.
28. Ерусалимский, А.С. Колониальная экспансия капиталистических держав и освободительное движение народов Ю. Африки и Китая в XVIII - XIX вв. / А.С. Ерусалимский. М.: Наука, 1974, 359 с.
29. История Африки в XIX-XX веках: сб. статей / отв. ред. Н.И. Орлова. М.: Наука, 1967, 496 с.
30. История Африки в XIX и XX столетиях: сб. статей / отв. ред. В.А. Субботин. М.: Наука, 1984, 584 с.
31. История Африки в XIX и XX столетиях: сб. статей / отв. ред. Ю.В. Луконин и др. М.: Наука, 1972, 312 с.
32. Киплинг, Р. Комиссар округа // Восток есть Восток. М.: Художественная литература, 1991. С. 276-298.
33. Колониализм в Африке: проблемы историографии и методологии: сб. статей. Саратов: изд-во Саратовского ун-та, 1996, 79 с.
34. Козлов, В.И. Иммигранты и этнорасовые проблемы в Британии. / Отв. ред. М.А. Богина. М.: Наука, 1987, 204 с.
35. Комаров, Э.Н. Английская колониальная политика в Индии и ее социально-экономические последствия // Народное восстание в Индии 1857-1859 гг. - М.: Наука, 1972. С.45-92.
36. Лависс Э. Рамбо А. История XIX века. - Режим доступа: http://krotov.info/history/19/57/laviss_46.htm.

37. Мухамедова, Д.М. Из истории расовой дискриминации индийцев в Южной Африке / Д.М. Мухамедова. Ташкент: Наука, 1965, 153 с.
38. Намбудирипад, Е. Ганди и гандизм / Е. Намбудирипад. М.: Наука, 1980, 137с.
39. Никитина, И.А. Захват бурских республик Англией / И.А. Никитина. М.: Наука, 1970, 178 с.
40. Ольдерогге, Д.А. Проблемы этнической истории Африки. // Этническая история Африки. Доколониальный период. Сб.ст. / Ольдерогге, Д.А. М.: Наука, 1977. С. 3-17.
41. Парфенов, И.Д. Колониальная экспансия Великобритании в последней трети XIX века. (Движущие силы, формы и методы). / И.Д. Парфенов. М.: Наука, 1991, 188 с.
42. Полонская, Л.Р. Махатма Ганди: смысл жизни/ Л.Р. Полонская// Новая и новейшая история. – 1991. - №4. - С.84-110.
43. Ромэн, Роллан Махатма Ганди/ Роллан Ромэн. М.: Сеятель, 1924, 256 с.
44. Сатьяграха: концепция ненасильственной борьбы Махатмы Ганди. - Режим доступа: <http://westernizer.com/index/0-45>.
45. Ульяновский, Р.А. Три лидера великого индийского народа: М.К. Ганди, Дж. Неру, И. Ганди / Р.А. Ульяновский. М.: Политиздат, 1986, 229 с.
46. Ходнев, А.С. Ян Христиан Сметс - южноафриканский политик и философ / А.С. Ходнев. // Вопросы истории. – 1995. - №4. – С.151-154.
47. Шаститко, П.М. Сто лет бесправия (Положение индийцев в Южной Африке 1860-1960 гг.) / П.М. Шаститко. М.: Наука, 1963, 136 с.
48. Широков, Г.К. Афро-азиатские общества: история и современность. Колониальная система. / Г.К. Широков. // Восток. - 1995. - № 6. - С. 5-16.
49. Шифман, А.И. Лев Толстой и Восток. / А.И. Шифман. М.: Издательство восточной литературы, 1971, 479 с.
50. Юровская, Е.Е. Первые империалистические войны. / Е.Е. Юровская. М.: Высшая школа, 1963. С. 44-98.

51. Gregory, R.G. *India and East Africa A History of race relations within the British Empire 1890-1939*/ R.G. Gregory. - Oxford: Clarendon press, 1971, 555p.
52. Huttenback R.A. *Gandhi in South Africa. British Imperialism and the Indian Question. 1860-1914.* London. Cornell University press. 1971. P.230.
53. Palmer. M. *The history of the Indians in South Africa.* P. 20.